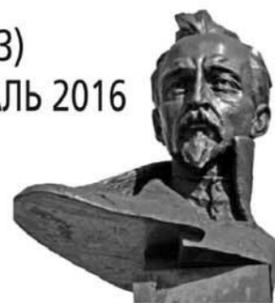

САМАРСКИЕ ЧЕКИСТЫ

№ 2 (13)
ФЕВРАЛЬ 2016

16+

Газета Совета ветеранов УФСБ России по Самарской области
и Клуба ветеранов госбезопасности Самарской области

ДАТА

С ДНЕМ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА!

Дорогие друзья, коллеги! Это наш праздник - День Советской Армии прежде и День защитника Отечества сегодня. Мы всегда отмечаем его наряду с Днем ЧК, и он не менее значим для нас.

Вооруженные силы России под руководством Верховного Главнокомандующего и энергичного, всеми уважаемого министра обороны показали вектор развития нашего государства - он направлен в будущее и доказывает, что Россия в очередной раз выходит из разрухи, поднимается с колен и гордо заявляет о себе в мире. С упадническими настроениями покончено. Вот бы еще и в экономике найти нам свой пра-

вильный вектор! Мы этого ждем и очень на это надеемся.

Пример успешной деятельности министра обороны России и оборонной промышленности обязательно должен стать эталоном для всех министерств и ведомств. Это образец того, как можно и нужно трудиться на благо Отечества.

Мы гордимся своей причастностью к почетному званию «защитник Отечества» и тем, что наряду с Вооруженными силами России наши братские ведомства - ФСБ, СВР и ФСО, каждый на своем месте, квалифицированно решают поставленные Родиною задачи.

Поздравляем наших славных воинов Российской Ар-

мии, ветеранов Советской Армии, сотрудников и ветеранов УФСБ России по Самарской области, ЦССИ ФСО России в Самарской области, отряда ПК «Поволжье» ПУ ФСБ по Саратовской и Самарской областям, а также военных контрразведчиков 2-ой армии, коллег из других регионов с праздником! Желаем здоровья, семейного благополучия, счастья в жизни, успехов в профессиональной деятельности.

Совет ветеранов
УФСБ России
по Самарской области,
Совет клуба ветеранов
госбезопасности.

С МЕСТА СОБЫТИЯ

Самара. 15 февраля 2016 года

ПАМЯТЬ

АФГАНИСТАН В СУДЬБЕ МОЕЙ

15 февраля исполнилось 27 лет со дня вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Не годы, уже десятки лет прошли с того памятного события. Многие изменилось за переломный период до и после начала нового тысячелетия. Не стало на политической карте мира Советского Союза, а в его правопреемнице - России - подрастает уже второе поколение молодых граждан, которые почти ничего не знают об афганских событиях, часто называемых ныне войной. И вполне обоснованно: без малого пятнадцать тысяч человек потеряла наша страна, оказывая интернациональную помощь афганскому народу с 1979-го по 1989-й годы.

Но те, кто побывал «за речкой», кто, выполняя свой воинский и служебный долг, не

раз рисковал там своей жизнью, обычно избегают этого грозного, тяжёлого, страшного слова «война». Они шли в Афганистан не воевать, они шли помогать братскому афганскому народу налаживать новую жизнь, защищать эту новую жизнь как от внутренних противников Апрельской революции 1978 года, так и от внешних врагов молодой демократической республики. И нет вины советских воинов в том, что непримиримых противников, откровенных и затаившихся врагов зарождавшейся народной власти оказалось настолько много, что противостояние с ними вылилось в ожесточённые боевые действия практически на всей территории страны.

В одном строю ветераны ФСБ, МВД и Российской Армии А.Урюпин, Герой России И.Станкевич, В.Глухов, В.Бушуев.

ПАМЯТЬ

АФГАНИСТАН
В СУДЬБЕ МОЕЙ

«1» стр.

После возвращения советских войск на Родину в нашем обществе долгое время шли дискуссии: насколько оправданно решение высшего политического руководства Советского Союза о вводе войск в Афганистан, нужно ли было больше девяти лет тратить людские и материальные ресурсы на оказание военной и экономической помощи этому отсталому во всех отношениях, но свободолюбивому и строптивому южному соседу. При этом, видимо, намеренно забывалась военно-политическая обстановка, которая складывалась в конце 70-х годов в мире и вокруг СССР, те реальные угрозы, которые исходили из планов США любой ценой добиться военного превосходства над нашей страной, в том числе путём использования для этого территории ДРА.

С начала двухтысячных в Афганистане «хозяйничают» американские войска, которые вместе с некоторыми своими союзниками по НАТО внедрились сюда под предлогом «усмирения» радикального движения «Талибан», кстати, созданного, обученного и вооружённого спецслужбами тех же Соединённых Штатов. Но до сих пор западная коалиция не может добиться здесь долгожданного мира. Напротив, борьба различных оппозиционных официальному правительству Исламской Республики Афганистан сил, таких как тот же несломленный, живучий «Талибан», ДАИШ (запрещённая в России террористическая группировка ИГИЛ) и других, только нарастает. И США в ближайшей перспективе даже не планируют выводить свои армейские соединения и части. Причём, нередко заокеанские «миротворцы» ведут себя как «слон в посудной лавке»: то

«случайно» расстреливают свадебный кортеж в каком-нибудь неподконтрольном кишлаке, то подвергают бомбардировке госпиталь «врачей без границ» в самом Кабуле, вызывая обоснованное недовольство кабульского руководства и даже протесты мировой общественности.

Простой афганский народ, который ещё помнит пребывание в их стране советских солдат и не понаслышке знает об огромной созидающей деятельности советских специалистов, работавших здесь, даже спустя более четверти века с ностальгией и благодарностью говорит о «шурави». Высокого мнения о роли СССР в далёкие теперь семидесятые-восемидесятые годы придерживались наши бывшие непримиримые противники - лидер афганских этнических таджиков Ахмад-шах Масуд, убитый «талибами», и ныне здравствующий этнический узбек генерал Дустум, ставший первым вице-премьером республики. Эти мнения не нуждаются в комментариях: в них непредвзятая оценка вклада советских людей в становление Афганистана как развитого, цивилизованного государства, нашей бескорыстной помощи братскому афганскому народу.

В сегодняшнем тематическом выпуске газеты «Самарские чекисты» мы расскажем о некоторых наших товарищах - ветеранах боевых действий, воинах-интернационалистах, принимавших в разные периоды далёких теперь 80-х годов непосредственное участие в афганских событиях, предоставим внимательным читателям другие материалы в прозе и стихах, в которых авторы, как правило, тоже воины-«афганцы», поднимают близкую и родную, выстраданную ими в своё время афганскую тему.

*С Днём воинов-интернационалистов вас,
дорогие ветераны!*

СПРАВКА

Афганистан

Официальное название - Исламская Республика Афганистан - государство в Центральной Азии.

Площадь - 652 864 кв. км.

Население - около 32 млн. 565 тыс. человек.

Столица - Кабул.

Крупные города: Кабул, Кандагар, Мазари-Шариф, Герат. Языки: Пушту, Дари.

Одна из беднейших стран мира.

С 1978 года в стране идёт гражданская война.

25 декабря 1979 года по просьбе правительства Афганистана и согласно Договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года СССР ввёл в Демократическую Республику Афганистан военный контингент с целью поддержки Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) и безопасности своих южных границ.

Афганская война (1979 - 1989 гг.) - военный конфликт на территории ДРА (РА с 1987 г.) правительственных сил Афганистана и Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ), с одной стороны, и многочисленных вооружённых формирований афганских моджахедов («душманов»), пользующихся политической, материальной и военной поддержкой ведущих государств НАТО и консервативного исламского мира, с другой стороны.

ОКСВ не удалось подавить сопротивление моджахедов. После вывода советских войск гражданская война продолжалась и продолжается по сей день при непосредственном участии армии США и ряда её союзников по НАТО.

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

БОЛЬ ПРОХОДИТ,
А ЖИЗНЬ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Отгремели новогодние салюты и звон бокалов. В прошедшем году, как и в наступившем, всевозрастающее внешнее давление, новые санкции, активные попытки дискредитации внутреннего и внешнего курса, проводимого Президентом и Правительством РФ, не привели к так ожидаемым нынешними зарубежными политиками потрясениям, обществу катастрофизмам, расшатыванию стабильности и традиционных ценностей народов России. Люди убедились в необходимости переориентации на внутренние ресурсы и собственные силы, изыскании и практической реализации неиспользованных резервов. Абсолютное большинство населения страны видит и активно поддерживает позитивные преобразования и надеется на повышение жизненного уровня, решительное искоренение всего того, что мешает и тормозит взятую курсу. Наступивший год будет более сложным периодом новых вызовов и испытаний. Но есть уверенность: затянувшийся кризис будет преодолен в оптимальные сроки напряжённым трудом и сплочённостью населения. Россия справлялась и не с такими трудностями.

В феврале отмечается очередная годовщина вывода в 1989 г. ограниченного контингента советских войск из Афганистана. С этой страной в прошлом у нас традиционно сложились добрососедские, дружественные связи. В числе первых зарубежных государств Афганистан признал молодую Республику Советов и установил в 1919 г. с нами дипломатические отношения. Характерно то, что приверженность афганцев традиционному образу жизни всегда являлась препятствием для любых попыток модернизации общественного строя. Такие попытки, как правило, приводили к очередному государственному перевороту с изгнанием или казнью предыдущего главы страны. Не явилась исключением, триумфальная вначале и трагическая впоследствии, судьба Апрельской, 1978 г., революции во главе с лидером Народно-Демократической Партии Афганистана (НДПА) Нур Мухаммед Тараки. В стране была провозглашена Демократическая республика (ДРА), начались прогрессивные преобразования, развитие национальной экономики и культуры, аграрная реформа, активные меры по установлению и укреплению международных контактов. Важным событием явилось заключение 05.12.1978 г. Советско-афганского договора о дружбе и сотрудничестве.

После победы Апрельской революции зарубежные и внутренние реакционные силы развязали против правительства и народа ДРА необъявленную войну. Возникла реальная угроза не только революционным преобразованиям в стране, но и безопасности граничащих с ней Таджикской, Узбекской, Туркменской ССР, о чём свидетельствовали участвовавшие факты провокаций на советско-афганской границе. В связи со сложившейся чрезвычайной обстановкой в стране и в ре-

гионе, основываясь на Договоре от 05.12.1978 г, афганское правительство в декабре 1979 г. обратилось к СССР с просьбой об оказании срочной политической, экономической и другой помощи, включая военную. Вопрос экстренно был рассмотрен в Политбюро ЦК КПСС, Правительстве и Президиуме Верховного Совета, было принято решение об удовлетворении просьбы ДРА, в т. ч. о направлении в страну ограниченного советского воинского контингента. Содействием афганским стражам границы в укреплении северных рубежей возлагалось на Главное Управление пограничных войск КГБ СССР. Автору статьи в 1981-1986 годах в должности зам. начальника Особого отдела по Среднеазиатскому погранокругу приходилось участвовать в практической реализации операции, в части, касающейся установок Центра по комплектованию, подготовке подразделений пограничников и вводу их в пределы прилегающей афганской территории. Дальнейшее осложнение в развитии событий в ДРА, в т. ч. в сопредельном приграничье, показали необходимость выявления и пресечения деятельности вооружённых бандитских групп на дальних подступах к советским южным рубежам. Для этих целей, по согласованию с властями Афганистана, была осуществлена временная передислокация небольших по численности штатных подразделений воинских частей Среднеазиатского пограничного округа на афганскую территорию. В этих условиях своевременно корректировались задачи особых отделов и оперативного состава с акцентом на повышение качества контрразведывательного обеспечения проводимых войсковых и боевых операций.

В этой статье не ставится цель детализации всего комплекса проведённых мероприятий. Следует отметить, что оперативный состав военной контрразведки, наряду с выполнением своих прямых служебных обязанностей, постоянно участвовал в проводимой командованием и политпаратом войск воспитательной работе среди личного состава, разъяснении установок Центра и доведении тактики действий в конкретной, порой неординарной ситуации, до каждого бойца. В итоге за все годы пребывания советских пограничников в ДРА не было допущено никаких предпосылок к осложнениям взаимоотношений

с мирным населением и местными властями, не отмечалось ни одного случая малодушия и предательства, паникёрства и упаднического настроения. Решение о направлении каждого военнослужащего за границу осуществлялось исключительно на добровольной основе и воспринималось всеми офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами как высокое доверие руководства страны и командования.

Принятый совместно с частями 40-й армии комплекс мер, а также частные боевые операции пограничников по нейтрализации вооружённых бандитских формирований и групп на основных направлениях выхода к границе, существенно снизили напряжённость и провокацию на прилегающей советской территории.

После вывода в СССР ограниченного контингента СА наши пограничники и оперативный состав особых отделов продолжали выполнение возложенных на них задач, оставаясь на занимаемых боевых позициях в ДРА до особого распоряжения об их выводе в порядке подчинённости войск. Представляется, что командовавший в тот период 40-й армией генерал Громов В. В., рапортующий о полном выводе войск и отсутствии в Афганистане советских солдат, имел в виду только личный состав соединений и частей, вверенных ему по должности.

Необходимо помнить, что вывод войск осуществлялся в условиях крайней дестабилизации обстановки в СССР. Скорый распад страны со сменой политического строя и власти, ориентированной на капитализм, мешали проведению всестороннего анализа и объективной оценке всего комплекса вопросов нашего участия в афганских событиях. Войска и оперативный состав особых отделов с честью, проявляя высокую ответственность, выполнили поставленные им задачи. Совершенно очевидно, что даже единичные попытки очернительства живых участников и памяти погибших, а также любые манипуляции войсками в реализации правителями своих политических амбиций чреваты опасными последствиями для страны и её народа.

Вызывает серьёзную тревогу последующий разворот событий в Афганистане. По состоянию на начало 2016 г. 60% границы на таджикско-афганском направлении с сопредельной стороны контролируется талибами, что создаёт благоприятные условия для проникновения через Таджикистан в Россию бандитов всех мастей, «игиловцев» и других преступных элементов, а также для резкого роста контрабанды наркотических веществ. Эффективное противостояние этим вызовам современности, «чуме XXI века», возможно только общими усилиями органов власти, правоохранительных структур и всего населения, кому небезразлична судьба России, безопасность, здоровье и благополучие её граждан.

**И.Г. МУСТАФИН,
генерал-майор в отставке.**

ПОЛЕМИКА

Наш ответ Чемберлену и представителям общества «Мемориал»

(Продолжение. Начало в номере за январь 2016 года).

После августа 1991 года «наш Никита» становится не кем-нибудь, а экспертом Комиссии Верховного Совета РФ по приему-передаче архивов КПСС и КГБ на государственное хранение, а в 1992 году - экспертом Конституционного Суда в процессе разбирательства «Дела КПСС». И как это химик-менделеевец, не снискавший никаких лавров на ниве своей профессии и не ставший еще на «Великом Западе» и в среде местных интеллектуалов «известнейшим историком», удосужился оказаться в качестве эксперта в таких вот Инстанциях?! А то специалистов в то время в стране никаких больше не было?! Да еще занялся вопросами определения материалов на государственное хранение?! Супер! А ведь в архиве ЦК КПСС имелись ориентировки на личный состав органов госбезопасности, так же как и ГРУ, МВД и других ведомств, которые направлялись в административный отдел ЦК по случаю назначения на должности и награждения конкретных должностных лиц. И документы эти с грифом были, и никто эти материалы не рассекречивал. Вот, где благодать то началась. Что называется, запустили в огород или сказка про колобка. А далее выступления на международных конференциях, зарубежные стажировки и т.д. Вот откуда, дорогой читатель, у гражданина Петрова персональные данные на руководящий и оперативный состав органов госбезопасности. О корректности судите сами?!

Портрет Никиты Петрова и его становление как «великого историка» можно дополнить ссылкой на материал из газеты «Российские вести» от 24.02.2012 года под названием «Кто является «кротом» общества «Мемориал» в ФСБ?». Результаты журналистского исследования свидетельствуют о том, что ряд секретных документов из архивов ФСБ были опубликованы до их официального рассекречивания. Причем, именно публикации таких документов стали началом антироссийской кампании в Польше и Европе. А опубликованы они были в «Новой газете» под названием «Малая Катень» и в монографии нашего Никиты, представителя общества «Мемориал», под названием «По сценарию Сталина: Роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы, 1945 - 1953». Таким вот образом не рассекреченные документы вошли в оборот и были использованы в открытых источниках.

Риторический вопрос о корректности применяемых методов исследования?! Характерный прием заявить о себе как единственном держателе важного исторического источника. И конечно скорее этот источник переадресовать нашим «западным друзьям» - польским, голландским, немецким и прочим «шведам». Да еще с интерпретациями, претендующими на теорию и науку. Страна под названием Россия от этого, конеч-

но, заживет привольнее, все проблемы сразу же разрешатся, не правда ли?

Маленькое отступление. Невольно вспоминается небезызвестный сподвижник Михаила Горбачева - Александр Яковлев, партаппаратчик, историк-академик. Это он в отличие от других имел в силу должностного положения доступ к любым источникам и документам. И позволял себе их конъюнктурно интерпретировать. В угоду кому и чему? Вспоминайте.

А теперь важный момент - «ложь элиты», как называет это явление известный методолог Сергей Георгиевич Кара-Мурза в своих статьях. Дальнейшие послы для рассуждений взяты из его двух статей в книге «Порочные круги постсоветской России. М.: Научный эксперт, 2014 г.». Ссылки на публикации Яковлева А.Н. и Горбачева М.С. можно также найти в этих статьях без обращения к первоисточникам.

Приспомятый «архитектор перестройки» А.Н. Яковлев в своих поздних публикациях уже не стеснялся и прямо говорил: «Для пользы дела приходилось и отступать, и лукавить. Я сам грешен - лукавил не раз. Говорил про «обновление социализма», а сам знал к чему дело идет. Есть документальное свидетельство - моя записка Горбачеву, написанная в декабре 1985 г., т.е. в самом начале перестройки. В ней все расписано».

Элита присвоила себе право на ложь, цинизм. А ведь Яковлев признается, что после XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников **они избрали прямой как кувалда, метод пропаганды**: надо было ясно, четко и внятно вычленив феномен большевизма, отделив его от марксизма. Авторитетом Ленина ударить по Сталину - сталинизму, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» по - революционизму вообще. Они, эти партократы, приняли нормы двоемыслия. Поднимались по номенклатурной лестнице, клялись везде и во всем верности, давали присягу

Знаменательно, что М. Горбачев в своей лекции в Мюнхене 8 марта 1992 г. сказал: «Мои действия отражали рассчитанный план историческую задачу мы решили: тоталитарный монстр рухнул» (*Очень актуально сегодня! Не правда ли?! - прим. автора*). Не много ли подарков Западу и Германии в частности?! То-то сегодня нас в Европе «чествуют», да и еще как! А события на Украине?! Это не следствие ли всего наделанного неспособными системно мыслить политиками?! Сразу оговорюсь, что речь идет именно о партийной верхушке перестроечного периода, а не о членах партии вообще.

Но ведь именно в перестройку с подачи секретаря по идеологии ЦК партии Александра Яковлева весь пропагандистский ресурс государственных СМИ ударил по государственным же институтам, интернациональной культуре советского общества, по сознанию людей. При том, что сама эта управляющая верхушка заблокировала принятие каких-либо решений. А органы государственной безопасности стали объектом нападков и заложником ситуации. И в самый разгар этой кампании из табакерки появилась как «чистый агнец» общественная организация под названием «Мемориал» и Никита Петров в ней. На чьи деньги банкет спросим?! И с 1988 года по настоящее время так активничает! Причем одно-сторонне и однобоко в отношении сложных социальных явлений! И, конечно, без учета всяческих там исторических условий. А ведь появление «Мемориала» и направленность его деятельности вписывается в яковлевско-горбачевский план и стратегию, а также их метод «кувалды». Дорогой Читатель не находите что не случайно все это?

Но вернемся к предмету. Отметим, что любая научная теория, не говоря уже об учебных материалах, образуется на основе системы понятий конкретной предметной области. Понятий выверенных, устоявшихся. Это касается контрразведки, разведки, оперативной розыскной деятельности, не говоря уже об истории - фунда-

ментальной академической науке. Так каким таким понятийным аппаратом владеет наш Никита Петров?! Исторической науки, теории контрразведки, неорганической химии или чего еще? Рекомендую читателю внимательнее вчитаться в творения Петрова, в слог его изысков как в публикациях, так и устных выступлениях. Не пожалеете?! Хочется в этой связи напомнить наставление Карла Маркса (которого сегодня не очень жалуют) **«Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным»**.

Еще пару моментов хочется отметить. А как в публикациях Петрова дело обстоит с защитой персональных данных с точки зрения закона и нравственной точки зрения? И даже, ежели материалы рассекречены, то деятельность спецслужб, базирующаяся на негласности, все равно предполагает очень бережное и внимательное отношение к публикации сведений о перемещении оперативного состава, агентуристов в частности, по должностям, зарубежным резидентурам, подразделениям, странам, да и внутри своей страны и т.д. Нужно ли сегодня объяснять почему? Вряд ли!

Петров про персональные данные сотрудников органов говорит следующее: «Закон о персональных данных не распространяется на материалы архивов. Этот закон защищает людей и касается живущих ныне людей. Есть также закон о личной тайне, который защищает эти сведения 75 лет. Но ничего личного и тайного в том, что человек служил в органах госбезопасности, нет. Его послужной список не является его личной тайной». Вот так вот?! Думайте оперативники сегодняшнего дня! Выполняете задания в горячих точках, участвуете в контртеррористических операциях, служите за рубежом, используете легендирование - знайте рядом «мемориальные петровы», они тяготы службы не несут, для них нет ничего святого. Не сегодня-завтра ваши персональные данные, назначения, переводы, награждения должны стать достоянием широкой публики, и зарубежной тоже. А то кто же будет независимым экспертом?! Смеяйте!

Но, для таких «петровых» это не существенно. Главное, чтобы было интересно «нашим западным друзьям». Они то и окажут нам «действенную помощь», как оказали Никите - ведь теперь он известный историк, ученый не только с ученой степенью западного образца, но и мировым именем. Андрея Сахарова, кажется, затмил своим дарованием и плодовитостью. Придется любить и жаловать. И обществу «Мемориал», видимо, досталось пожертвования А этот народ российский ну никак не отзывчив - миссия «Мемориала» «укоренение в общественном сознании и в государственной практике ценностей человеческой жизни, свободы, демократии и права, а также пробуждение в обществе гражданской активности, направленной на эти цели». Никита так старался,

для этой вот миссии. Ан нет. Как следует из содержания сайта «Мемориала», «несмотря на видимые удачи и достижения, «Мемориал», вместе со всем российским обществом, потерпел поражение в главном - Россия за эти годы не только не приблизилась к идеалам демократии, права, свободы, но и начала явное движение вспять даже от того уровня, какого она достигла к началу 1990-х годов». Ни много ни мало. Дорогой читатель тоже, по мнению «Мемориала» и Петрова, жаждет вернуться в лихие 90-е?! Оставляю на суд Читателя, куда и с кем ему двигаться.

Теперь о тех, среди которых «хороших людей нет», - Питовранов Е.П., Гусев Н.П. и Кинаров И.П. Повторюсь, что указанные лица волею судьбы являлись в разные периоды руководителями Куйбышевского (ныне Самарского) Управления госбезопасности, знали друг друга, и даже работали совместно в одних и тех же аппаратах госбезопасности.

Питовранов Евгений Петрович (20.03.1915 г. - 30.11.1999 г.) в органах госбезопасности (в различные периоды в органах внутренних дел) с 1938 по 1966 год, генерал-лейтенант. Прошел путь от оперуполномоченного до руководителя территориальных органов, руководителя контрразведывательного Главка Центрального аппарата МГБ СССР, заместителя министра. Вначале 50-х годов находился под следствием, дело прекращено по реабилитирующим основаниям. В дальнейшем ему было доверено руководить разведывательными и контрразведывательными аппаратами в системе органов госбезопасности, работать за границей, быть начальником Высшей школы КГБ СССР. Кстати сказать, в 90-е годы Питовранов Е. П. выиграл все судебные процессы, связанные с его якобы непосредственным участием в репрессиях.

Питовранов Е.П. являлся начальником УНКГБ СССР по Куйбышевской области с 22.03.1944 г. по 10.02.1945 г. Этот период деятельности Евгения Петровича Самарского представляли представители Самарского УФСБ в различных изданиях и такое исследование может быть продолжено.

С 1955 г. по 1957 г. генерал-лейтенант Питовранов Е. П. являлся старшим советником КГБ СССР при МГБ ГДР. В этот самый период в аппарате, который возглавлял Питовранов, проходил службу в качестве руководителя одного из подразделений подполковник Кинаров Иван Павлович. Так вот Евгений Петрович практически в течение 2-х лет являлся прямым руководителем Ивана Павловича.

Заместитель начальника факультета по учебной работе Академии ФСБ России (до отставки), Кандидат юридических наук, доцент, Полковник в отставке КИНАРОВ В.И.

(Продолжение следует).

АФГАНСКОЕ БРАТСТВО - ПЕРЕКЛИЧКА РЕГИОНОВ

«Афганское братство» - особое понятие. Идут годы, но незримые нити продолжают крепко связывать этих людей, не прерывается их дружба, прошедшая боевое крещение на земле Афганистана. Они не утрачивают контакты друг с другом, продолжают общаться, находясь в разных регионах страны.

Очередная памятная дата - это повод вспомнить, может быть даже, поделиться наболевшим, вернуться назад, в прошлое, которое никогда не сотрется из их памяти. Сегодня своими воспоминаниями, мыслями и чувствами делятся с нами ветераны-«афганцы» из Калининграда, Волгограда, Самары, Ростова-на-Дону, Жигулевска, Воронежа, Туапсе.

САМАРА

Мой Афган

Первый слева - Зиновьев В.Н.

Незаметно бежит время. Вот уже 27 лет прошло со дня вывода советских войск из Афганистана. Но память о пребывании в длительной служебной командировке в Демократической Республике Афганистан в 1982 - 1983 годах продолжает жить в моей душе и возвращает в те далекие годы боевой молодости. Вспоминаю, как в конце восьмидесятого был направлен на учебу на специальные курсы с интенсивным изучением иностранного языка для последующего прохождения воинской службы в Афганистане.

Должен признаться, что учеба давалась не легко. Освоить этот восточный язык и культуру афганского народа за год оказалось делом совсем не простым. Занимались фактически по 12 часов в сутки с краткими перерывами на завтрак, обед и ужин. Об обстановке в ДРА мы узнавали из регулярных бесед с возвратившимися из этой страны сотрудниками КГБ и прекрасно отдавали себе отчет о том, что ждет нас в этой азиатской феодальной стране, с какими трудностями придется столкнуться и поэтому морально готовились к командировке.

По завершении учебы меня направили служить в подразделение представительства КГБ СССР в ДРА в провинции Бадгис. Также пришлось поработать в Герате, оказывая помощь коллегам. Основными задачами было получение информации о бандформированиях на территории провинции, принятие мер по их ликвидации, отслеживание настроений в народе, получение данных о деятельности и связях лидеров оппозиции с зарубежными враждебными центрами. Оказывали мы и помощь в организации взаимодействия советских и афганских во-

инских соединений и частей. Совместно с партийными советниками содействовали становлению и работе молодежных организаций провинции, помогли населению в развитии хозяйственной деятельности. Также снабжали разведанными мото-маневренные группы (ММГ) пограничных войск при подготовке и проведении ими боевых операций на территории Бадгиса.

Неизгладимые впечатления остались у меня от первого участия в бомбово-штурмовом ударе (БШУ). После получения нами оперативной информации о готовящемся совещании бандглаварей в одном из районов Бадгиса было принято решение о проведении БШУ, запрошена авиация на проведение боевой операции, к которой привлекался афганец-наводчик. Ведущий вертолет обозначил цель бомбежки, сбросив бомбу. Затем самолеты прицельно нанесли ракетные удары.

Непосредственно перед вылетом я узнал, что душманское сборище прикрывает крупнокалиберный пулемет. Из опыта было известно, что в случае неверного обозначения цели пулемет будет молчать, так как бомбово-ракетный удар придется не по цели. Однако бомба точно поразила цель - пулемет начал непрерывно строчить трассирующими и разрывными крупнокалиберными пулями по движущим воздушным целям. Совершая противозенитные маневры, вертолеты ушли в сторону, освободив место для захода и пикирования штурмовиков. С борта вертолета, где я находился, было видно, как струя трассирующего огня попадает в один из самолетов, который тут же окутывается дымом. С горечью наблюдали это все экипажи воздушных судов.

Только позже узнали, что пилот слегка отвернул ручку управления и ушел от трассера, выпустив ракеты не по цели, а в русло реки, где стали наблюдаться всполохи мощных разрывов. И дым у самолета был от стартовавших ракет.

Отработав намеченные цели, самолеты ушли на базу, а мною, как инициатором задания, было принято решение добить базу душманов НУРСами. Поскольку я занимал место бортстрелка - радиста вместе с афганцем-наводчиком, вся полусфера вертолета практически находилась у меня под ногами, прикрытая лишь тремя маленькими броневыми плитками. Обзор был великолепен даже через турель курсового пулемета вертолета. Создавалось впечатление, что поле боя - это как бы огромный цветной аквариум, в котором самолеты - это юркие серебристые и пятнисто-зеленые рыбки, медлительные вертолеты напоминали «сомиков», а трассирующие очереди - как праздничные фейерверки залитого солнцем пространства в воздухе и на земле, где между гор, в долине русла реки располагался небольшой кишлак. А несколько в стороне от кишлака находилось большое строение, которое и было целью воздушного удара. Именно там и скрывались главари бандгрупп, собравшиеся на встречу для координации боевых действий против народной власти.

По нынешним понятиям мы организовали и провели тогда нанесение точечного удара. В плане психологическом должен сказать, что в ходе выполнения боевого задания страха не испытывал, просто старался не думать о возможных негативных последствиях. Только вернув-

шись с задания, несколько дней чувствовал повышенную нервозность и озноб несмотря на то, что на дворе стояло лето и температура воздуха до +45 градусов. Опытные бойцы учили, что мысли материальны и как только начнешь думать о том, что в тебя могут попасть пулей или снарядом, часто это сбывалось. Кроме того, многие бойцы ММГ и местные жители-афганцы наблюдали выполнение начального этапа операции и, видимо, мысленно поддерживали исполнителей, так как у меня, например, появилось чувство уверенности в себе и веры в успех задуманного.

С учетом того, что основным транспортным средством у нас была авиация, мне и моим коллегам приходилось много летать на боевых вертолетах с различными заданиями (поездки с отчетами в Кабул, сопровождение наземных операций в горах, организация совместно с афганцами разбрасывания с воздуха пропагандистских листовок). Иногда такие полеты заканчивались трагически, так как душманы очень агрессивно реагировали на идеологическую обработку и старались уничтожить такие воздушные цели. В одном из районов провинции Бадгис, в праздник Саурской революции, при выполнении такого задания душманами был сбит вертолет с афганским подосветным, курировавшим аэропорт Герата.

Также вспоминается один эпизод, когда мне было необходимо из Кабула вместе с афганскими офицерами добраться на вертолете Ми-24 в Бадгис, где ожидала воздушного прикрытия военная афганская колонна, направлявшаяся в Герат. Договорившись с командованием авиационного полка, мы погрузились в воздушное судно и вылетели к месту назначения. Во время полета я обратил внимание, что летим не по известному нам маршруту. Подумалось, что, возможно, штурман нашел более короткий путь. Однако через полчаса полета из кабины вышел с картой штурман и, обратившись ко мне, поинтересовался, где мы сейчас находимся. Я очень этому удивился и сказал, что это он должен нам дать пояснения по этому вопросу.

Стало понятно, что если мы не выберем правильный курс, то не будет выполнено боевое задание. Кроме того, все знали, что мы находимся неподалеку от иранской границы. Учитывая это обстоятельство, штурман вертолета с повышенным нервным возбуждением предложил мне попросить афганцев посмотреть на местность и определиться с нашим местонахождением. Вертолет завалился на бок, все расселись изучать местность «под крылом» через иллюминаторы, прекрасно понимая, что у вертолета бронировано только днище и полетного времени остается в обрез. Надо сказать, что полет на бок с надсадным ревом двигателей вертолета над населенными пунктами вызвал страх у населения. Все местные жители попрятались. Даже кур и скота не было видно на улицах.

Через некоторое время один из афганцев сказал мне, что в селении, над которым мы пролетали, он когда-то учился в медресе. На летной штурманской карте я обозначил населенный пункт и от него уже штурманом был проложен новый курс. Через 15 минут все в вертолете увидели в долине растянувшуюся длинной змеей колонну афганских войск.

При посадке неожиданно выяснилось, что вертолет садиться не будет, а лишь зависнет где-то на высоте десантирования. Первым покинуть борт пришлось мне: надо было

подавать пример. С высоты 5-6 метров я покинул борт. Поднятой от вращения винтов щебенкой нам здорово посеколо лицо. Однако все остались довольны благополучным исходом приземления. После получения доставленного нами пакета с письменным распоряжением колонна немедленно отправилась в путь. Задание было успешно выполнено.

Весной 1983 года из улусвали Мургаб, из районного отдела ХАДа поступила срочная шифровка с сообщением о том, что населенный пункт окружен бангруппами и идет ожесточенный бой. Через некоторое время вновь приходит информация, что заканчиваются боеприпасы, есть убитые и раненые, просят помощи. Сотрудники ХАДа Бадгиса выразили готовность немедленно прийти на помощь окруженным, многие ватанпарасты (ополченцы) заявили, что пойдут освобождать своих родственников и требовали дать им оружие и боеприпасы. Советническому аппарату ХАДа Бадгиса пришлось экстренно организовать помощь, вызвать из Герата «вертушки», доставить боеприпасы.

На совете было принято решение отправить срочные два вертолета с добровольцами к окруженным. Один вертолет должен был прикрывать посадку другого, расбрасывать россыпью пакеты с патронами, а второму необходимо было выгрузить добровольцев и боеприпасы, а затем забрать раненых. Руководили этой операцией непосредственно подосветные, которые справились с задачей успешно. Своевременная оказанная помощь позволила окруженным правительственным войскам продержаться до подхода основных сил из Герата. Жители Бадгиса с одобрением восприняли действия сотрудников ХАДа и их советников.

Впоследствии поступала оперативная информация о намерении ряда бандитских формирований уничтожить русских советников, проживающих в Бадгисе. Из-за того, что многие жители считали, что в Бадгисе неверных нет, организовать задуманное они не смогли из-за возникших разногласий между бандитами. Однако попытки неоднократно предпринимались. Надо сказать, что с весны и до глубокой осени практически ежедневно с наступлением темноты бандитские формирования осуществляли нападения на город, который был по периметру на холмах защищен укреплениями, где дежурили афганцы.

Иногда во время обстрелов города с этих постов и по нам, «шурави», под шумок прицельно стреляли. Так, однажды меня от попадания в голову спас гребень каменного забора. Находившиеся на расстоянии 4 км бойцы ММГ засекли этот подлый выстрел и из крупнокалиберного пулемета дали очередь трассирующими в основание укрепления. Пули, ударившись в основание, оттрекошетили и напугали стрелявших. Даже земля загудела от попадания крупнокалиберных зарядов. В связи с тем, что нас охраняли солдаты афганской армии и мы не были уверены полностью в их лояльности к нам, по ночам для страховки дежурил кто-нибудь из оперативной группы, в задачу которого входило наблюдать за происходящим вокруг нашей базы и в случае подозрительных действий дать сигнал тревоги, дабы не застать нас врасплох.

АФГАНСКОЕ БРАТСТВО - ПЕРЕКЛИЧКА РЕГИОНОВ

Мой Афган

«4» стр.

Однажды заметили по ночам какие-то странные движения вокруг базы. Сообщили подсоветным и узнали, что, оказывается, была получена оперативная информация о замысле душманов одной из банд снабдить гранатами душевнобольных и направить их к нашей базе с заданием забросать гранатами. Чтобы не тревожить советников, сотрудники ХАДа по ночам организовали дополнительное кольцо охраны и по очереди несли дежурства. Мы пожурили их за такую инициативу, так как могли попросту перестрелять своих подсоветных, приняв их за врагов.

Тем не менее в душе мы были им искренне благодарны за проявленную заботу о нашей безопасности. В свою очередь мы также принимали серьезные меры по обеспечению их безопасности, выражавшиеся в том, что при проведении наземных операций договаривались с командованием ММГ выделять для охраны афганских коллег, принимающих участие в зачистках логова душманов, по несколько бойцов-пограничников.

Надо сказать, что у советнического аппарата имелись бронжилеты, которые мы надевали при нападениях душманов. Надо было видеть, какими глазами солдаты, которые, видимо, считали это панацеей от поражения пулей. Я, видя это, снимал с себя броню и отдавал бойцу, который с благодарностью принимал. Мы-то понимали, что душманы стреляют очень хорошо и стараются попасть под мышку, в шею или голову. Бронжилет здесь бесполезен. В других же случаях он был просто необходим.

Так, в одну из ночей банда напала на город и начала уничтожать активистов из числа молодежных организаций. Вдоль

улиц душманами велся плотный ружейно-пулеметный огонь. К нашей базе приблизился афганский БТР и мне, владеющему дари, необходимо было снять информацию по обстановке с тем, чтобы сориентировать коллег-пограничников по ведению минометного огня. Полностью экипированный, я перебежками приблизился к бронетранспортеру и, став, как говорят, с подветренной стороны, принимал сведения об оперативной обстановке в разных концах города. Огонь велся столь плотно, что по броне стегали пули, как струи сильного дождя. Однако на эти обстоятельства обращать внимание не приходилось, так как надо было уяснить сказанное афганцами и запомнить информацию. Тут бронжилет был весьма и весьма кстати. К сожалению, при этом нападении была убита молодая девушка - лидер женской молодежной организации.

Располагая серьезной оперативной информацией о бандформированиях, склоках и разногласиях в борьбе за лидерство, нам приходилось иногда организовывать встречи с некоторыми из главарей и использовать их в противоборстве между различными бандитскими группировками.

Вспоминается один эпизод из нашей боевой жизни, когда очень серьезно пришлось побеспокоиться. Поступила информация о том, что к городу приближается вооруженное пуштунское племя, состоящее где-то из тысячи всадников. В городе имелось лишь 250 - 300 боевых единиц из числа афганцев. Силы были явно не в нашу пользу и нависла серьезная угроза захвата Бадгиса. В этой ситуации советники могли уйти и скрыться от нападения в ММГ. Но в этом случае полностью теряли свое лицо как собраты по оружию, бросившие товарищей в минуту опасности. О таком по-

ступке со стороны советников не могло быть и речи.

Совместно с руководством ХАДа нами было принято решение направить в племя пуштунов одного из подсоветных, также пуштуна по национальности, потомка пророка Магомета. В ходе встречи руководству пуштунов предложили поддержать правительственную власть и не нападать на ее сторонников. При положительном решении у племени не будет препятствий при передвижении по стране, будет оказываться всемерная помощь. И мы получили положительный ответ.

Однако на всякий случай привели в готовность все имеющиеся силы. На укрепления на холмах вокруг города поднимались даже убеленные сединами вооруженные старики, которым внуки несли боеприпасы. Весь город замер в ожидании прохода племени. На закате, на фоне багряного неба по холмам простовола многочисленная конница, демонстрируя свою мощь и наводя страх на наблюдающих. Ощущения были, скажем, очень неприятные и тревожные.

Такие же чувства меня как-то одолевали и в Герате. Там я находился проездом и помогал коллегам из оперативной группы. По ночам мы поддежуривали, спрятавшись, чтобы нас не видели афганцы-охранники. В небо периодически взлетали сигнальные ракеты и осветительные мины. В одну планирующую на парашюте мину с одного конца города пошла трассирующая очередь. Однако попадания не было. С другой окраины города тоже была сделана неудачная попытка поразить светящую мину. Лишь следующая короткая очередь из трассеров точно попала и развалила мину. Эта демонстрация умения стрелять так всех поразила, что в городе прекратилось беспорядочная стрельба и долго все молчало, наступила гнетущая тишина.

Во время работы с подсоветными в Герате была получена информация о планируемом перемещении душманов. Предпринятыми мерами удалось захватить автомашину с 12 членами бандформирований и 20 мешков с продуктами. Душманы решили нам отомстить и среди ночи неожиданно напали на отдельно стоящее здание, где мы ночевали. Откровенно говоря, мы вскопили и полуголые с автоматами пытались занять круговую оборону, но огонь был такой интенсивный, что вынуждены были отступить в подвальное помещение. Спасли нас афганские танкисты, сумевшие завести свои старые танки и, взяв нас в кольцо, постепенно вытеснили нападавших в «зеленку».

Однажды, находясь в аэропорту Герата, наблюдал нападение душманов на советскую колонну. Расстреляв головную и хвостовую машины колонны, они начали уничтожать остальные. Повезло, что рядом был аэродром и окружавшие его по углам танки сразу же открыли огонь по нападавшим. У меня от танковых выстрелов слетел головной убор, заложило уши и я впервые с земли наблюдал атаку вертолетов и близкие разрывы авиационных бомб и НУРСов.

У одной из банд душманов появился миномет и крупнокалиберный пулемет. Они решили устроить нам «веселую жизнь» и начали периодически обстреливать (так называемый тревожащий огонь) город Калай-Нау, уездный центр провинции Бадгис. От этих обстрелов пострадало несколько домов. Чтобы пресечь указанную деятельность пришлось «напрямь» подсоветных, через которых удалось получить достоверную информацию о готовящемся обстреле. Были приняты необходимые меры и обстрелы надолго прекратились.

К сожалению, не всегда координация и взаимодействие советских и афганских подразделений были на должном уровне.

Можно еще много говорить об Афганистане. Хотелось бы

сказать несколько слов о тоске по Родине, по семье. Когда в ММГ прилетала почта, то иногда и к нам доходили весточки из дома. Однажды, находясь в Кабуле у одного знакомого, я решил позвонить жене, проживавшей с дочкой в Москве. Телефонный звонок дошел и афганец по-русски сказал ей, что сейчас с ней будет говорить Кабул. Однако связь неожиданно прервалась и я, предвидя возможное развитие событий, вновь и вновь добивался соединения с Москвой. Наконец-то удалось переговорить. Последствием дочка рассказала, что когда прошел первый звонок, жена подумала о самом плохом и стала рыдать. Состоявшийся телефонный разговор успокоил близких и дал надежду на скорую встречу во время очередного отпуска.

Как-то раз обратил внимание, что солдаты-связисты шифровального подразделения печатают на машинках какие-то бумаги. Мое удивление вызвал тот факт, что, оказывается, они писали весточки своим родителям на печатных машинках, совершенно не думая о возможной негативной реакции на получение таких писем из Афганистана.

Все дальше и дальше в прошлое уходят те боевые времена. Однако добрые воспоминания об афганских и советских бойцах, с которыми пришлось участвовать в совместных мероприятиях, не забываются. С моим командиром группы представительства в Бадгисе Семижен В.И. я периодически созваниваюсь и встречаюсь в Москве. Изредка звонит бывший начальник штаба ММГ № 1 Тахта-Базарского погранотряда Гулевич С.С., проживающий ныне в Бресте. Иногда звонит из Киева бывший начальник разведотделения Васильев В.В. Со своими бывшими коллегами-афганцами из УФСБ РФ по Самарской области регулярно встречаюсь на торжественных мероприятиях.

**Полковник ЗИНОВЬЕВ В.Н.,
член Совета ветеранов
УФСБ РФ по Самарской
области.**

КАЛИНИНГРАД

Освобождение

В январе 1983 года в центре Мазари Шарифа бандиты захватили 16 заложников - советских специалистов, рабочих хлебозавода, которые приехали в Афганистан для оказания помощи в подготовке местных кадров.

Известие об этом событии отозвалось громким эхом и в Москве. Тем более, что уже на следующий день «вражеские голоса» сообщили миру о случившемся. После безуспешных трехсуточных поисков к делу подключились сотрудники центральных аппаратов КГБ и МО. Поиск советских специалистов взяли под контроль ЦК КПСС и лично замминистра обороны маршал Соколов.

При успешном исходе операции были обещаны высокие награды и поощрения, но каждый сотрудник оперативной группы и без того понимал меру ответственности за спасение наших людей. В этой ситуации большую часть оперативной работы по поиску заложников взял на себя советнический аппарат КГБ в провинции Балх. То и дело поступала информация от различных источников о месте нахождения советских граждан, тут же на машинах или вертолете выбрасывались туда боевые группы вместе с афганскими подразделениями. Но

большая часть этих данных оказывалась ложной, особенно после того, как афганцы узнали о вознаграждении.

В то время, пока мы искали заложников, бандиты все дальше уводили их от места захвата. Они везли их от кишлака к кишлаку, голодных и оборванных, и представляли крестьянам как советских офицеров, по чьей вине бомбили и разоряли их кишлаки. Не надеясь на афганские источники информации, наши советники решили послать по возможному пути следования заложников своего разведчика - таджика по национальности, замаскированного под местного жителя. Выбор пал на офицера КГБ Акмарова. Немало пришлось испытать этому отважному человеку, подвергнутому всевозможным проверкам. Ему пришлось все дальше уходить в глубь Афганистана по следу пленников.

Прошел ровно месяц с момента захвата заложников. И вот, однажды, в штаб оперативного поиска к советникам привели афганского мальчишку лет пятнадцати-шестнадцати, который рассказал, что знает, где находятся русские.

стр. 6»»»

ЖИГУЛЁВСК

В память о «Чёрном тюльпане»

В Жигулёвске, на территории городского парка им. 40-летия ВЛКСМ, на месте закладного камня, 22 октября 2015 года открыт памятник воинам-интернационалистам, погибшим при выполнении своего воинского долга в Афганистане, а также в других локальных конфликтах.

Памятник представляет собой четырёхлепестковый тюльпан чёрного цвета (как символ «Чёрного тюльпана», доставлявшего на Родину «груз 200») на квадратном постаменте, облицованном серым мрамором. На лицевой стороне основания памятника выгравированы орден Красной Звезды - слева и орден Мужества - справа, между которыми надпись: ПОГИБШИМ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ. На противоположной стороне - названия государств, где наши боевые товарищи участвовали в боевых действиях: Афганистан, Ангола, Абхазия, Вьетнам, Южная Осетия и др. С правой стороны - поимённый список погибших жигулёвцев, с левой -

куплет из песни Розенбаума о возвратившихся с заданий в «Чёрном тюльпане»

Инициатором возведения такого памятника выступили ветераны Афганистана городского округа Жигулёвск во гла-

ве с депутатом городской думы **Рашидом Хитахуновым**, которого в минувшем году на посту руководителя совета сменил **Сергей Невраев**. В составе совета воинов-интернационалистов, принявшего решение по проекту памятника, были и наши пограничники - полковник в отставке **Виктор Абрамов** и подполковник в отставке **Сергей Якушин**.

Символично, что новый памятник установлен рядом с площадью Победы, в трёх десятках метров от монумента защитникам нашей Родины в годы Великой Отечественной войны и Вечного огня, где проходят все памятные и торжественные мероприятия, посвященные началу священной войны и Великой Победе в мае 1945 года. Тем самым как бы подчеркивается преемственность разных поколений наших солдат и офицеров, отдавших свои жизни ради мира на Земле, ради благополучия и процветания страны.

АФГАНСКОЕ БРАТСТВО - ПЕРЕКЛИЧКА РЕГИОНОВ

Освобождение

«**Б**стр.

- Ты можешь назвать кишлак, где ты видел русских? - спросил его генерал Кузьмин, главный военный советник северной зоны.

- Могу, но это очень далеко, - ответил мальчик, - я шел несколько дней, очень устал.

Вид у него был, действительно, утомленный. Ему принесли чай, собрали, что было, поесть. Перекусив, парень немного повеселел, усталость отступила. И офицеры продолжили расспрашивать мальчишку, пытаясь как можно более подробно и точно проанализировать всю информацию, которой он располагал. Уж очень не хотелось ошибиться в очередной раз, посылая опергруппу в тот район.

- А может ему показать фотографии заложников, - пред-

ложил кто-то из офицеров, - если он действительно видел их, то может кого и узнает.

- Да я видел их, - и ткнул пальцем в одну из фотографий, разложенных перед ним.

Мальчишка еще около часа рассказывал о том, как он добирался к нам. И, самое главное, что он только теперь сообщил о том, что послал его к нам человек из числа местных жителей по имени Хайдар. Он разъяснил парню, как добраться до Мазари Шарифа и куда обратиться по прибытии. Как впоследствии выяснилось, Хайдар и был тот наш сотрудник, который отправился на поиск заложников.

Услышав такую информацию от мальчишки, генерал пришел в ярость, возмущившись тем, что самое важное, мы узнали только в самом кон-

це беседы. Ведь был дорог каждый час, а прошло уже и так трое суток с тех пор, как мальчишка покинул лагерь с заложниками. Пока мальчишка шел к нам, бандиты могли перевести всех заложников в другой кишлак. Нельзя было терять ни минуты. Другой такой возможности могло и не быть.

...Горы скрывали гул двигателей вертолетов. И винтокрылые машины с десантом появились в ущелье, где находился кишлак, неожиданно, свалившись на душманов, как снег на голову. Ущелье было таким узким, что лопасти винтов едва не задевали скалы. Еще перед приземлением старший группы десанта подполковник Вахренев заметил оживление в кишлаке: несколько вооруженных бандитов побежали к отдельно стоящему дому, при этом даже не попытавшись

открыть огонь по вертолетам. Тут же пришла мысль - там заложники! Сразу же после приземления одна группа побежала к тому дому, а другая осталась для прикрытия вертолета. Завязалась перестрелка. Услышав гул вертолетов, заложники поняли, что это их спасители, и, когда вооруженные бандиты ворвались в дом и начали стрелять в них, наши люди, не сломленные голодом и издевательствами, обессиленные, но не упавшие духом, набросились на бандитов и сумели выиграть время для подхода десантной группы...

Начинало смеркаться. Вертолеты, быстро погрузив десант, оставшихся в живых 10 человек и 5 убитых во время

освобождения (бандиты успели их расстрелять в процессе схватки), так же стремительно, как сядились, поднялись в воздух и взяли курс на базу.

Уже на аэродроме, составляя списки освобожденных и убитых, мы видели этих людей, ОБРОСШИХ, ИЗМУЧЕННЫХ, ОБМОРОЖЕННЫХ, ВИДЕЛИ ИХ ИСТОЩЕННЫЕ ЛИЦА И СЧАСТЛИВЫЕ ГЛАЗА, БЛЕСТЯЩИЕ ОТ РАДОСТИ. ОНИ ЕЩЕ НЕ ВЕРИЛИ, ЧТО КОНЧИЛСЯ ЭТОТ, КАЗАВШИЙСЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ, КОШМАР, И ВСЕ УЖЕ ПОЗАДИ.

Владимир Иванович ТИХОНЮК,
подполковник запаса.

P.S. Владимир Тихонюк - признанный поэт, художник. До сих пор организовано уже 10 выставок его работ, издано 3 сборника стихов.

ЖИГУЛЕВСК

Необычный подарок

Это было на втором году после вывода советских войск из Афганистана. Вооруженная группировка моджахедов, возглавляемая лидером афганских этнических таджиков Ахмад-шахом Масудом, который контролировал северные, приграничные с СССР районы, под натиском головорезов из радикального движения «Талибан» теряла свои позиции. Практически вся провинция Кундуз была охвачена боевыми действиями. Поэтому обстановка на Пянджском участке государственной границы сохранялась очень напряженной, мы не теряли бдительности, постоянно «держали порох сухим». Командование соединения много сил и времени уделяло обеспечению безопасности пограничных застав и других подразделений, поддержанию высокой боеготовности и боеспособности имеющихся штатных и приданных сил и огневых средств. Офицеры управления, выполняющие ежедневные служебные задания, работали с предельной нагрузкой, как правило, без регулярных выходов.

И вот как-то в первую субботу апреля начальник политотдела пограничного отряда подполковник Кудрявцев Евгений Анатольевич, как обычно в конце недели, вызвал меня и второго своего заместителя - майора Летунова Владимира Семёновича - для обсуждения результатов политико-воспитательной работы за истекшую семидневку, уточнения задач на предстоящий период. А по завершении совещания неожиданно объявил с улыбкой: «Разрешаю обоим на завтра взять выходной».

Он сам был страстным рыболовом и знал, что мы тоже любили посидеть с удочками. Многорукная пограничная река Пяндж (панч - пять, т.е. пять рукавов) под воздействием ежегодных бурных половодий от весенне-летнего таяния снегов на Памире периодически меняет своё основное русло, некоторые её ответвления заиливаются, превращаясь в озёра. Часть из них, сохраняясь многие годы и даже десятилетия, наносятся на топографические карты, а старожилы дают им неофициальные названия. В таких озёрах, подпитываемых дренированными и ключевыми водами, обитает

множество разной рыбы: усачей, сазанов, карасей, сомов, змееголовов. На берегах этих естественных водоёмов в обычно недоступной или мало-доступной для местных жителей приграничной полосе иногда, когда удавалось получить вожденный день отдыха, мы и находили удобные местечки для ужина рыбы.

На этот раз решили поехать на «Голубое озеро» - серповидную по форме старицу Пянджа протяжённостью около полутора километров и шириной в ряде мест до десяти-пятнадцати метров. Малоподвижная масса воды в старице отливалась необычной белесой синевой, видимо, от некогда размытой бурным течением глины. Отсюда озеро и получило своё название. Оба его берега давно поросли карагачом, ивняком и гребенчуком вперемежку с камышом. Особенно густые заросли были на обрывистом, прежде прибойном берегу. Но к урезу воды здесь кое-где спускались тропы приходивших на водопой диких животных. Ими обычно и пользовались редкие рыболовы вроде нас.

Воскресный весенний день выдался солнечным, но очень ветреным. Когда поздним утром мы выгулялись из автомашины у западного, наиболее глубокого участка «Голубого озера», его зеркало мор-

щила крутая рябь. Правда, под деревьями можно было найти небольшие полуостровки затишья. Но рыбалка у нас не задалась: в течение почти двух часов только сыну Владимира Семёновича, которого отец взял с собой, посчастливилось поймать одного-единственного усача весом около полкилограмма. Ожидаемого нами клёва не было.

Меняя места забросов, мы постепенно смещались к южной оконечности естественного водоёма. При этом каждый раз приходилось подниматься по кабаньей тропе на береговую луговину, уже покрытую мягким ворсом ранней зелени, и идти по ней в поисках нового удобного спуска. Во время очередной такой «передислокации» Летунов-старший вдруг удивлённо воскликнул:

- Виктор Николаевич, грибы!

Когда я подошёл к своему товарищу-рыболову, он показал мне несколько белеющих в невысокой ещё траве шаровидных головок. Это было семейство молоденьких шампиньонов.

Положив на землю удочки, мы уже вдвоём прошли от места находки немного вперёд и обнаружили ещё несколько грибов. Буквально через десять минут у нас образовалась приличная кучка шампиньонов. Безрезультатную рыбалку ре-

шили свернуть. Началась «тихая охота»!

У водителя нашего «УАЗика» в «собачнике» нашлось несколько бумажных мешков, в них и стали складывать собранную добычу. Вскоре к нам присоединился и сын Владимира Семёновича, которому тоже надоело следить за бесполезно порхающим на волнах поплавок. Фронт «охоты» расширился.

Незаметно мы добрались до занесённого илом, пересохшего старого русла Пянджа, где оканчивалось «Голубое озеро». Грунт здесь был в основном песчаным с примесью мелкой гальки и шампиньоны росли весьма и весьма обильно. К сожалению, многие из них оказались старыми, с коричнево-вишнёвыми пластинами под шляпками - такие мы не брали, а молодые грибы находили уже не так часто, как вначале. Но охотничий азарт вёл нас всё дальше и дальше.

Ещё при выгрузке из автомашины рыболовных снастей обратили внимание, что на сопредельной стороне от проходившего здесь сухопутного участка границы несколько афганцев занимались заготовкой съедобных растений-дикоросов. Были они без оружия и поэтому потенциальной опасности для нас не представляли. Проживавшие в приграничной афганской зоне дехкане - в подавляющем большинстве это этнические таджики - участвовали в отрядах самообороны только когда в их кишлаки намеревались прийти «чужаки» из воинствующих группировок моджахедов. К прежде располагавшимся в «зелёнке» нашим подразделениям, выполнявшим возложенные на них служебно-боевые задачи, они относились без враждебности: понимали, что присутствие «шурави» отчасти защищает и их относительно спокойную жизнь. И хотя всё мужское население, от мала до велика, имело винтовки, автоматы и даже пулемёты, никаких конфликтов с нами они не допускали. Ни до, ни после вывода наших полковых оперативных групп и ММГ. Так сказать, местный пример и образец мирного сосуществования.

Где-то через час «тихой охоты» растительная «дичь», как уже говорил, стала попадаться всё реже и реже. Мы даже начали обмениваться реплика-

ми «не пора ли сворачиваться?» когда сын Владимира Семёновича обратил наше внимание:

- Папа, дядя Витя, смотрите, «духи» нам что-то показывают.

Мы обернулись в сторону, где афганцы, которых все по привычке продолжали называть «духами» - т.е. душманами, продолжали собирать съедобные «вершки и корешки». Двое из них стояли, примерно, в двух десятках метров от ориентировочной линии границы, придерживая у ног объёмистые торбы с корнями. Они, что-то негромко восклицая, махали руками в сторону невысокого бугорка, похожего на кустик какой-то блеклой растительности, что находился неподалёку от нас.

Когда вся наша охотничья бригада направилась к этому месту, афганцы одобрительно залепетали и предупредительно отошли ещё на несколько шагов, как бы показывая, что не имеют дурных намерений.

Ориентир, принятый нами по ошибке за кустик, оказался солидной кучкой шампиньонов, только что сорванных и сложенных афганцами на невидимой линии границы. Сами дехкане грибы почему-то не едят, да, кстати, и рыбу не ловят. Но наблюдая, как мы увлечённо собираем шампиньоны, видимо, решили помочь нам, сделать тем самым жест доброй воли, показать своё миролюбие.

Мы не стали церемониться и, не откладывая, собрали необычный подарок в порожний бумажный мешок. Афганцы тактично не наблюдали за нашими действиями, направились вглубь своей территории. Но когда я крикнул им вдогонку благодарственное «Рахмат!» («Спасибо!»), они остановились, приветливо заулыбались и, поклонившись, приложили свободные от своей ноши руки к груди - известный восточный жест почтения и уважения.

Вместо неудавшегося улова рыбы домой мы привезли четыре полных бумажных мешка свежих шампиньонов. Часть из них нам собрали дружелюбные афганцы, которые, как и мы, никогда не хотели никакой войны между людьми. Тем более между соседями, пусть и живущими в разных государствах.

Виктор АБРАМОВ,
полковник в отставке.

АФГАНСКОЕ БРАТСТВО - ПЕРЕКЛИЧКА РЕГИОНОВ

ВОЛГОГРАД

«За всех, погибших в белом пламени разрывов, отвечу я...»

Афганская война (1979 - 1989) - военный конфликт на территории республики Афганистан правительственных сил Афганистана и советских войск, с одной стороны, и многочисленных вооружённых формирований афганских моджахедов, пользовавшихся поддержкой ведущих государств исламского мира, с другой стороны.

Редко кто из отъезжавших в Афганистан четко представлял себе характер предстоящей службы. Желание подвигов, боев, желание показать себя «настоящим мужчиной» - это было. И пошло бы это очень на пользу, окажись рядом с молодыми ребятами кто-нибудь постарше, - вспоминал командир батальона М. М. Пашкевич. - Тогда бы этот юношеский порыв и энергия компенсировались спокойствием и житейской мудростью. Но солдату 18 - 20 лет, командиру взвода 21 - 23, командиру роты 23 - 25, а командиру батальона хорошо если 30 - 33 года. Все молодые, все жаждут подвигов и славы. И так получилось, что это замечательное человеческое качество порой приводило к потерям.

Потери составили 13 833 человека. Эти данные впервые появились в газете «Правда» 17 августа 1989 года. На 1 января 1999 года безвозвратные потери в Афганской войне (убитые, умершие от ран, болезней и в происшествиях, пропавшие без вести) оценивались следующим образом: Советская Армия - 14 427, КГБ - 576 (в том числе 514 военнослужащих погранвойск), МВД - 28. Итого - 15 031 человек. Санитарные потери - почти 54 тыс. раненых, контуженных, травмированных; 416 тыс. заболевших.

Афганская война и связанные с ней события нашли отражение в литературно-художественных произведениях.

В 1983 году многолетнее творчество Евгения ЕВТУШЕНКО было отмечено орденом Трудового Красного Знамени. На следующий год за поэму «Мама и нейтронная бомба» Евгений Александрович получил Государственную премию СССР. А потом появился «Афганский муравей».

АФГАНСКИЙ МУРАВЕЙ

Стихотворение Е. Евтушенко

Русский парень лежит на афганской земле. Муравей-мусульманин ползёт по скуле. Очень трудно ползти... Мёртвый слишком небрит, и тихонько ему муравей говорит: «Ты не знаешь, где точно скончался от ран. Знаешь только одно - где-то рядом Иран. Почему ты явился с оружием к нам, здесь впервые услышавший слово «ислам»? Что ты дашь нашей родине - нищей, босой, если в собственной - очередь за колбасой? Разве мало убитых вам, - чтобы опять к двадцати миллионам ещё прибавлять?» Русский парень лежит на афганской земле. Муравей-мусульманин ползёт по скуле, и о том, как его бы поднять, воскресить, муравьёв православных он хочет спросить,

но на северной родине сирот и вдов маловато осталось таких муравьёв. <1983>

Леонид МОЛЧАНОВ [1963], поэт-афганец, участник боевых действий в Афганистане в 1984 - 1986 годах. Широкой известностью пользуются стихи поэта: «Баллада о двадцатилетних», «Баллада о неиспользованных парашютах» («Афганское солнце со снежных вершин, свистя лопастями, уносит. Ушло на заданье двенадцать машин, назад возвращается - восемь...»). Некоторые стихи Л. Молчанова положены на музыку Василием Донским («Замполит»). На одной из плит мемориального комплекса «Чёрный тюльпан» в Петрозаводске выбиты строчки Молчанова: «Я навсегда останусь молодым и буду жить в коротком слове «память».

ОТВЕТ на стихотворение Евгения Евтушенко «Афганский муравей»

Я много Ваших строк перечитал, - Меня господь терпеньем не обидел, - И всякое, представьте, ожидал. Но этого, признаться, не предвидел. Я представляю, как в тиши Москвы, Куря и нервно комкая листочки, В патриотическом порыве Вы У Музы вырывали эти строчки. Конечно, фактов нету горячей. Представьте - в небе сполохи заката, Афганский мусульманин-муравей И тьма вопросов мертвому солдату... Вы рассчитали все, ошибки нет -

Солдат убит, нелепо и ужасно. Он, может быть, и дал бы Вам ответ, Но, к сожалению, мертвые безгласны. За них - за всех безгласных и глухих, Погибших в белом пламени разрывов, Отвечу я - оставшийся в живых. И думаю, так будет справедливо. Солдат погиб - в бою или на посту, А муравей-философ рассуждает: Зачем пришли вы в эту нищету, Коль у самих забот сейчас хватает? Ну, что ж, вопрос хороший Вы нашли. Ответьте ж мне - я оценю Ваш опыт: Зачем тогда в Испанию мы шли? Зачем мы в сорок пятом шли в Европу? Зачем тогда все это нужно нам? Зачем же мы, во что бы то ни стало, Поддерживали Кубу и Вьетнам? - Своих забот нам и тогда хватало! Я помню, как цветы бросали нам И как нас со слезами провожали. Вы тоже это видели бы там, Но Вы туда - увь! - не приезжали... Вы в это время где-то под Москвой Хвалебные поэмы сочиняли И в очереди там за колбасой, Я думаю, ни разу не стояли. Я никого ни в чем не упрекал, Когда мы пыль афганскую глотали, Но почему же те, кто там бывал, Совсем другие строки написали?! Я понимаю, из Москвы видней И рыжий склон, и алые закаты, И как ползет афганский муравей По жесткой скуле мертвого солдата. Дерзайте же! Пытайте мертвецов, Ушедших навсегда в объятья смерти. Пишите про афганских муравьёв. Теперь все можно, а бумага - стерпит... <январь 1989>

P.S. Материал прислан нам из Волгограда ветераном-«афганцем» Никифоровым Александром Петровичем.

САМАРА

Вспоминая былое

Очередная памятная дата вывода Советских войск из Афганистана. Немало лет прошло с тех далёких дней моего пребывания и работы в этой стране. Но память возвращает к этим суровым незабываемым будням воина-интернационалиста в провинции Пактия в 1983 - 1985 годах. На тот период сложилась очень тяжёлая обстановка в указанном регионе ДРА. Опустели многие, сильно разрушенные, населённые пункты, инфраструктура и экономика региона была в упадке. Продукты питания доставлялись в основном из Пакистана. Многочисленные племена и народности были вынуждены покинуть Родину из-за гражданской и межплеменной войны. Жили они в Пакистане в лагерях беженцев, отдельные из них перешли на сторону врагов ДРА. С учётом сложившейся ситуации министерство по делам племён и народностей, духовенство, НДПА, губернатор со своим руководством осознали необходимость принятия кардинальных мер по стабилизации обстановки и жизни указанной провинции. Было принято и поддержано руководством 40 Армии решение по возвращению к местам своего постоянного проживания пуштунских племён. В реализации этой непростой задачи принял активное участие советнический аппарат, в том числе оперативная группа ХАДа (Министерство государственной информации ДРА). Надо сказать, что дальней-

15 февраля 2016 года. Бушуев В. с воспитанниками детского дома им. Б.П. Фролова - чекиста, погибшего в Афганистане.

шее нахождение ограниченно-го контингента вооружённых сил СССР и выполнение поставленных задач по установлению мирной жизни на земле Афганистана была в такой обстановке особенно затруднено. Но большая работа с племенами и народностями Юго-восточной зоны ответственности дали положительные результаты. И в первой половине 1984 года реально началось возвращение племён на Родину.

Оперативная деятельность разведывательных подразделений, в первую очередь, по

отслеживанию ситуации по маршруту движения стала в таких условиях особенно актуальна и ответственна. По всему пути следования по территории с проживающими там племенами была достигнута договорённость, что они пропустят прохождение караванов без задержки. К этому времени структурные подразделения ХАДа участвовали в работе по встрече и размещению прибывающих. Для этой цели были выделены значительные материальные ресурсы по строительству жилья и обеспечению рабочих мест для при-

бывающих. Советнический аппарат всех структур и, тем более командование 40 Армии, приложили все силы, чтобы не спровоцировать даже единичные выстрелы в районах по пути следования возвращающихся племён. Члены семей, женщины и дети были вывезены на автотранспорте через Джалалабад и Кабул в район города Гардеза. Вооружённые отряды возвращающихся племён двигались по караванному тропам.

Начальник Управления ХАДа генерал-лейтенант Нурали объявил о прибытии в город Гардез первых подразделений вооружённых отрядов и сообщил, что всё прошло без каких-либо ЧП. Советники ХАДа со своими подсоветными разъехались по ответственным участкам и лично контролировали вхождение в город и размещение пуштунских отрядов. Здесь уже были готовы гостиницы и обеспечено питание. Через некоторое время в Гардез прибыли руководители правительства ДРА, руководство НДПА, министр племён и народностей, мусульманское духовенство. Были проведены джирги (собрания) по факту вывода племён из лагерей с территории Пакистана. За счёт выведенных отрядов стало возможным укрепление войсковых формирований ХАДа, Царандоя, 3 Армейского корпуса ДРА и формируемых пограничных структур. Это стало шагом к обеспечению контроля за обстановкой на границе с Пакистаном и созда-

нию пограничной службы Афганистана.

Все задействованные в операции сотрудники были поощрены. Многие сразу были представлены к правительственным наградам СССР и Афганистана. Практически сразу началась работа по направлению афганской молодёжи на учёбу, а детей - в оздоровительные учреждения среднеазиатских республик СССР. Из СССР прибыли строительные подразделения по возведению гражданских объектов и восстановлению инфраструктуры города и поселений провинции.

В дальнейшем страны Запада, США, Китай и другие государства начали активно вести работу по подготовке вооружённых формирований душманов из оставшихся в базах афганских беженцев в Пакистане племён, что позже вылилось в создание исламского движения «Талибан».

Вспоминая эту совместную с афганцами успешную деятельность, которая позволила нормализовать обстановку и жизнь указанного региона ДРА, осознаёшь, что интернационализм, боевое сотрудничество задействованных силовых и общественных структур явилось залогом успеха в этом, можно смело сказать, историческом событии. С опорой на приобретённый опыт в дальнейшем проводилась аналогичная работа в других провинциях Афганистана.

В.В.БУШУЕВ, подполковник запаса.

АФГАНСКОЕ БРАТСТВО - ПЕРЕКЛИЧКА РЕГИОНОВ

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Место службы - Кандагар

Диваев и Тимофеев (слева направо) в аэропорту.

В июле 1986 года, с большой неохотой покидая советских и афганских друзей, я прилетел в Кандагар на новое место службы. Поразила дикая жара днем и ночью! Но спасали новые друзья. Одному из них, Тимофееву Андрею, я написал благодарные строки:

*Тот мучительный зной
так засел у меня в голове,
Что забыть не могу
до конца своей жизни.
Ты вернулся с работы
в грязи и пыли,
но как бог
в Кандагарской пустыне!
И спас от бесчувства
и жажды.*

Да, обстановка здесь дрягая! Пакистанские лагеря рядом, до СССР далеко. Перемещение только группой, только по колее, только до 16 часов. Советские войска так сильно втянулись в войну, что окончательно и бесповоротно испортили отношения с пуштунами. Кандагар похож на Сталинград! Но самое главное отличие от северных провинций - это отсутствие единства среди самих афганцев, отсутствие сильного ядра для сплочения.

Политическое руководство СССР и ДРА уже приняли решение о выводе советских войск из Афганистана. Готовились женевские соглашения между СССР и США о невмешательстве во внутренние дела ДРА. В этой обстановке разногласия в руководстве были крайне опасными. Например, Представительство КГБ в ДРА ориентировало нас на твердое и последовательное проведение политики наци-

онального примирения. Я, на примере провинции Фарьяб, был уверен в правильности этой политики, ведь она давала положительные результаты афганскому и советскому народу. Но в зоне Кандагар у нас мало что получалось. Ведем переговоры с бандами, заключаем с ними договоры о мире и получаем за это благодарность от руководства КГБ. В это же время военное руководство требует от своих войск активных действий против непримиримых банд, нанесения бомбо-штурмовых ударов, проведение операций и за это награждает летчиков, артиллеристов и мотострелков.

Естественно, под удары попадают и наши сторонники. Банды, перешедшие на сторону народной власти, отказываются от мира и бьют военных. Достается и советским солдатам и офицерам. Так, 8 декабря 1986 года наша опергруппа работала в Управлении МГБ провинции Кандагар. Около 10 часов по городу Кандагару советские бомбардировщики нанесли один удар за другим в течение 40 минут. У нас один советник контужен и другой легко ранен. Руководитель опергруппы Сазонов Игорь Митрофанович звонит на КП советских войск, но там только один сержант, кто бомбит - он не знает. Вечером пытаемся выяснить причины произошедшего. Командование ВВС категорически отрицает причастность советской авиации к бомбардировке: «Это афганцы!». К ночи начинают поступать раненые и контуженные из числа советских военнослужащих. Наконец-то ко-

1986 г. Александр Диваев и Андрей Тимофеев (слева направо).

мандование признается, что летчики эскадрильи, прилетевшие из Шинданта в Кандагар для нанесения БШУ, ошиблись.

Много сил было положено советнической группой для создания оперативного батальона провинции Кандагар: подобрали здание, отремонтировали его, одели и вооружили бойцов. Сразу стало спокойнее на въезде в город. Это же позволяло быстро и точно реализовывать оперативную информацию. Существенно сократилось число «липовых» сообщений, и повысилась эффективность оперативной деятельности Управления МГБ.

Но враг не дремал, в состав оперативного батальона была внедрена группа непримиримых душманов, которая однажды ночью перестреляла руководство и часть бойцов батальона, захватила оружие и скрылась.

С начала 1987 года под руководством генерала армии Вареникова В.И. проводилась разработка плана прикрытия государственной границы ДРА на случай иностранного вторжения. Мы не бросали приграничные войска Афганистана, а готови-

Диваев Александр Павлович в 1971 году окончил исторический факультет Ростовского государственного университета, два года служил командиром мотострелкового взвода в лучшей роте Северо-Кавказского военного округа в г. Орджоникидзе, а затем был зачислен в КГБ СССР. Окончил Высшую школу КГБ СССР, работал в Управлении по Ростовской области в отделе кадров, а затем по линии борьбы с тоталитарными сектами. Активно занимался спортом. То, что надо для работы в Афганистане.

Служил советником в провинциях Фарьяб и Кандагар в 1985 - 1987 гг. в период осуществления политики национального примирения.

Его воспоминания дополняют картину деятельности советских людей в Афганистане.

Александр Диваев

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ

Футбольный матч Белуджистан и СССР! Сыграть вничью поставлена задача - Нельзя обидеть, но позорно проиграть - И в нападение пошла чекистов рать.

Экватор рядом, солнышко в зените, Температура - сорок пять! Терпите! Ведь бдительность нельзя нам потерять - Нельзя обидеть, но позорно проиграть.

Один - один!
Ура, желанный счет!
Сам хан Якуб
в гостиницу зовет,
Козлиным мясом
с белым хлебом угощает,
Куски советникам
по-княжески кидает.

ГОДОВЩИНА АФГАНА

Вот опять годовщина Афгана,
К ней моя незаметная рана
Всё сильнее
и сильнее болит,
Забывать о друзьях не велит.

Где Хаким,
где Мамнун, где Наби
Свой приют
и покой обрели? -
Разбросали их годы
и страны,
И лежат без имён
мусульмане.

Нашим проще -
все близко лежат,
Сразу видно -
советский солдат:
Паша там, Виктор здесь,
Толик рядом,
Обелиски, цветы и ограды.
Вот опять годовщина
Афгана...

ИСАКЛЫ (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

О том, что вряд ли забудется...

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Автор и составитель этой книги - учитель истории Саперкинского филиала Исаклинской СОШ Васильев Владислав Валерианович.

Он родился в 1962 году в Исаклинском районе Куйбышевской области. В 1981 - 1983 годах служил и воевал в ДРА. Окончил Куйбышевский государственный педагогический институт, исторический факультет. 23 года преподавал в Саперкинской школе. 15 лет был директором этой школы.

Открыл рубрику «Наш Афган» в газете «Исаклинские вести». Есть статьи в газете «Побратим».

НА ПЕРВОЙ БОЕВОЙ

Кажется, это было так давно, а ведь помнится и вряд ли забудется. В ночь с 24 на 25 декабря 1981 года мы на вертолетах были доставлены в Афганистан на пересыльный пункт в Кабуле. На другой день прощались с теми, кого знали, с кем два с половиной месяца были в карантине. Причем среди них были и ребята из нашего Исаклинского района: Федя Михайлов из Красногоса Берера, Володя Панков из

Вечканова, Сергей Шумник из Исаклов (погиб в Афганистане), Серега Касаев из Байтермиша и другие. На Кабульском аэродроме нас разбили на группы и «вертушки» вновь по-несли, теперь уже к нашим постоянным местам службы.

Попал я служить в десантно-штурмовой батальон под Желалабадом. В роту прибыли ночью и никак не могли понять где мы: везде слышна была стрельба, а вдалеке сверкали трассера.

АФГАНСКОЕ БРАТСТВО - ПЕРЕКЛИЧКА РЕГИОНОВ

О том, что вряд ли забудется...

«8» стр.

Постоянное жилище десантников первой роты состояло из трех больших палаток. Нашими первыми командирами и воспитателями стали три больших солдата, оставленные в расположении части. Они вошли бравые, с автоматами наперевес и объявили: «Мужички, кому по нужде, мы проводим. Иначе «духи» шастают возле бригады, того и гляди кого-то из вас унесут». Мы были слегка ошарашены. На первую боевую операцию нас, молодых, взяли 17 января 1982 года. Забыть этот день для меня невозможно, потому что это и день рождения.

Целый день мы «утюжили» горы на стареньких БМД. К вечеру доехали до какого-то кишлака. На «броню» оставили в каждой машине по одному молодому и по механику-водителю. Остальные рассыпались по кишлаку. Началась стрельба. Скоро к нам на «броню» стали приводить бородатых, в чалмах и халатах мужчин. Сержант Каличев объяснил: «Будешь сидеть, Васильев, на башне с передернутым затвором. Если кто победит, значит - душман, лупи его, но патроны береги! Возле следующего кишлака передадим их афганцам, они отсортируют кто друг, а кто душман». Взревел мотор и наша БМД полетела вперед. Я на башне, кругом сидят бородачи. Затвор передернут. Всего прошиб холодный пот. Правая рука то на куртке, то на предохранителе. Закрываю его. А вдруг убью кого-то нечаянно. Ведь едем же, трясет. Не знаю сколько раз я открывал и закрывал предохранитель, но мы доехали. БМД остановилась. Подоспели старо-

служащие и начали спускать «мою команду» с брони. А один из них шаст в сахарный тростник и деру. Наши гнали за беглецом, но не догнали. Меня за это никто упрекать не стал, но внушение сделали. Так состоялось боевое крещение.

ТУРЫ-БУРЫ

Туры-Буры - это название местности, где мы, молодые солдаты, впервые воевали. Это была операция, продолжавшаяся около недели. Время года не помню, служил в субтропиках, снега не видел, но кажется, конец февраля, начало марта. Трое суток выдвигались на «броню», а на четвертые полезли в горы. Ох, как же они бесконечны. Думаешь, залезем на эту сопку и все. Ан нет, офицеры ведут вниз, в седловину, затем на другую сопку и так почти до бесконечности.

Утром принялись за кашу, но поесть не удалось. Неожиданно прошелестело: «Духи». И на соседней, более высокой, чем наша, сопке замелькали люди в чалмах. Офицеры начинают их разглядывать в бинокль. До них около километра. Заметили нас и они. Стреляют, мы отвечаем, но видно, не достаем. И вдруг заработало, как отбойный молоток, и от камней, за которыми мы прятались, полетели осколки. Спускаемся на противоположный склон в укрытие. Комбат и ротный вызывают по радиации вертолеты. Они не долетают даже до нас и «обрабатывают» сопку «духов». К нам приходит на помощь рота афганцев. Мы пытаемся пустить их вперед на «духов». Они ни в какую. Что-то лопочут и все. Все-таки пошли. Спустились в седловину, но тут душманы заработали.

Афганцы за камни и сидят. Батальону приказано спускаться на «броню». Спустились в седловину, расшевелили афганцев. Ведем их с собой обратно, иначе, объясняют офицеры, они перейдут на сторону «духов». Забраться обратно на свою сопку не удалось. «Духи» открыли сильный огонь. Появились раненые.

Вечер. Мы добрались до «брони» и напились воды. В нашей роте шесть человек ранено, а командира взвода, старлея Семеренко и Коли Щелокова нет. Оказывается, мой земляк из Отрядного Коля ранен в спину и ноги. Взводный один тащил его два километра, а дальше не смог. Дал ему пистолет с двумя патронами, спрятал среди камней. Здесь он отобрал человек десять, в том числе и меня и, повел за Колей. Старослужащие уже нашли Николая и несли нам навстречу на плащ-палатке. Он стонал и все просил: «Потише». Достигли «брони», засунули его в десант БМД.

Позже узнали, что Коля Щелоков был награжден медалью «За боевые заслуги» и вновь вернулся в часть. После второго ранения его комиссовали. 16 ноября 1983 года после демобилизации мы со своим наводчиком-оператором Калыкжаном Сайфуллиным были в гостях у Коли. Выпивали, радовались жизни. Оказывается, ему вручили еще медаль «За отвагу», 17 ноября мы попрощались. Калык отправился в Большечерниговский район. Коля остался на улице Сабирзянова в Отрядном, а я поехал в Саперкино. Нас ждали родные и особенно мамы.

В. ВАСИЛЬЕВ,
село Саперкино.

ТУАПСЕ

Владимир Иванович КУТНЫЙ родился 21 ноября 1943 года в городе Магнитогорске, Челябинской области.

Окончил семь классов средней школы и Магнитогорский индустриальный техникум, отделение «Производство стали».

Работал подручным сталевара в мартеновском цехе Магнитогорского металлургического комбината.

Писать стихи он начал еще в юности.

С ноября 1962 года по декабрь 1965 года проходил службу в Советской Армии (город Свердловск, Южная группа войск (ЮГВ), Венгрия, город Одесса).

После окончания срока службы работал подручным сталевара, мастером производственного обучения.

С сентября 1970 года призван на службу в органы КГБ СССР.

Закончил Магнитогорский педагогический институт, Высшую школу КГБ СССР, 7-й факультет.

С сентября 1987 года по сентябрь 1988 года находился в служебной командировке в Демократической Республике Афганистан (Кандагар и Кабул). Ветеран войны в Афганистане.

Награжден афганским орденом «Звезда» 1-й степени, медалью «За отвагу».

В апреле 1992 года по состоянию здоровья из органов уволился.

Полковник в отставке. В настоящее время проживает в городе Туапсе Краснодарского края.

Владимир Кутный

Афганское горе

А вокруг Кабула горы.
А вокруг Кабула горе.
Горе и в самом Кабуле.
Бьют эрэсы, шныряют пули.
Так когда же перестанет
Литься кровь в Афганистане?!
Не пророк я и не знаю.
Слышу - автоматы лают.
Бьют прицельно безоткатки,
Мины ухают украдкой.
Да, не скоро, знать,
устанет
Смерть гулять в Афганистане.
И стоят угрюмо горы,
Смотрят с каменным
укором.
Взглядом пристальным,
не нашим,
Их укор порою страшен.

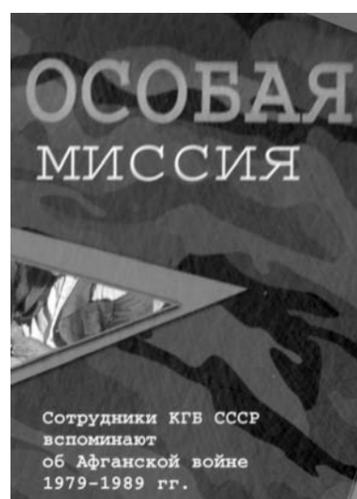
А вокруг разлилось горе,
Его волны словно море.
Захлестнули через горы
И российские просторы.
Спят там вечным сном
ребята,
Возвратившись из Герата,
Кандагара и Баглана,
В чреве «Чёрного тюльпана».
Я смотрю на эти горы.
Понимаю это горе.
Умом, сердцем понимаю,
Только как помочь - не знаю.
И всё чаще не помалу
Я тоскую по Уралу!
И стоят угрюмо горы,
По вершины они в горе!!!
г. Кабул, август 1988 г.

ВОРОНЕЖ

Наши в «Особой миссии»

От Совета ветеранов УФСБ по Воронежской области мы получили сразу две книги - «Спутник ветерана» - литературно-художественный альманах, издаваемый областным Советом ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, и книгу «Особая миссия» (Сотрудники КГБ СССР вспоминают об афганской войне 1979 - 1989 гг.).

В альманахе опубликована статья председателя Совета ветеранов УФСБ по Воронежской области **Анатолия Ильича Чичканова** о герое Советского Союза, танкисте, Се-

ребрякове **Андрее Михайловиче**, погибшем в бою под

Бойцы отряда «Каскад» в Кабуле, 1980 г. Второй слева **Владимир Колинченко**.

Сотрудники 1-го отделения ОО КГБ СССР по 40-й ОА с командиром 154-го отряда майором И.Ю. Стодеревским. Сидят в первом ряду: **М.Н. Атаев** (слева), А.Ф. Калентьев; стоят во втором ряду: П.Т. Бондаренко, В.А. Батов, Л.Я. Горелый, И.Ю. Стодеревский, В. М. Кулаков, Ю.В. Трофимов, **О.В. Жидких**.

Воронежом в 1942 г. С 1940 г. Серебряков А.М. Проходил службу в органах госбезопасности. В Воронеже есть улица, названная в честь Серебрякова, на которой в 2014 г. была открыта мемориальная доска.

Отдельно следует отметить прекрасную книгу «Особая

миссия». Это уже ее второе издание (2014 г.). Автор-составитель книги В.Г. Руденко. Большой формат, 1000 экзemplяров, множество фотографий, интересный, хорошо отредактированный материал. Это настоящее достижение ветеранов-чекистов Воро-

нежа. В 2011 г. автор книги В.Г. Руденко удостоен диплома на конкурсе ФСБ России на лучшие произведения литературы и искусства. Встретили мы в книге и знакомые фамилии, и фотографии наших куйбышевских (ныне - самарских) чекистов.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

ДЕЛО ВСЕЙ ЕГО ЖИЗНИ - СЛУЖБА РОДИНЕ

ДОСЬЕ

Антипов Евгений Алексеевич, родился 20 августа 1925 г. в г. Муроме Владимирской области. Учился в школе № 16 г. Мурома, в 9 классе был направлен в школу ФЗО, после нее работал токарем на заводе №176 им. Дзержинского в г. Муроме. В 1944 г. поступил во Владимирский авиамеханический техникум. После техникума, в 1948 г., работал мастером цеха № 9 завода № 1 им. Сталина в г. Куйбышеве.

В органах госбезопасности с сентября 1949 г. Первая должность - помощник оперуполномоченного Безмянского отдела МГБ Куйбышевской области. В 1958 г. окончил ВЮЗИ. С 1959 г. Антипов Е.А. - старший о/у 5 отдела УКГБ, а с 1960 по 1967 г. - зам. начальника 4 отделения 2 отдела УКГБ по Куйбышевской области. 1967 - 1976 гг. - начальник 3 отделения 5 отдела, затем - старший юрисконсульт секретариата, а с 1983 г. - старший инспектор инспекторской группы. Уволен в отставку в декабре 1988 г. Звание «подполковник» присвоено в сентябре 1974 г. Награжден рядом медалей и нагрудными знаками «50 лет ВЧК-КГБ» и «70 лет ВЧК-КГБ». Ушел из жизни в 2015 году.

Дядя Женя

Именно так я обращался к нему всю жизнь, но всегда на «Вы», поскольку, оставаясь моим родным дядей, он был для меня не только непрекаемым авторитетом, но и старшим товарищем, наставником. Будучи родным для меня и по крови, и по духу, **Евгений Алексеевич Антипов** был одним из тех, кто, по сути, дал мне путевку в жизнь. В последние годы его жизни мы с моим сыном старались как можно чаще видеться с ним и каждый раз удивлялись его ясному уму, исключительной памяти, тактичности и доброй самоиронии.

А еще всегда поражала его преданность делу всей его жизни - Службе Родине. Все наши встречи с ним были пронизаны воспоминаниями о людях и событиях прошлых лет, составля-

ющих настоящую историю нашей страны. Его рассказы о том, как он начал службу в подразделении областного УКГБ по розыску бывших агентов германской разведки, о том, как участвовал в мероприятиях, связанных с обеспечением встреч в Куйбышеве первых советских космонавтов Ю.А. Гагарина и Г.С. Титова, визита в наш город Ю.В. Андропова - это не просто история, а живое руководство, по которым можно обучать и воспитывать молодое поколение сотрудников органов госбезопасности.

И при этом он всегда «оставался начеку», чтобы не сказать чего-то лишнего. Моя мать как-то с улыбкой рассказывала мне: «Наш Евгений Алексеевич - настоящий чекист. На долгих семейных встречах выс-

просит и узнает о нас все. А приходим домой - понимаем, что о нем самом так ничего и не узнали». Даже когда Евгению Алексеевичу предложили участвовать в съемке документального сериала, посвященного самарским контрразведчикам, он согласился только после того, как получил «добро» от руководства Управления.

Семейная жизнь у Евгения Алексеевича жизнь сложилась очень непросто. Потеряв жену, он пережил и своего сына. Всю свою любовь и внимание он отдавал внукам. Мы с моей семьей со светлой грустью вспоминаем наши встречи с Евгением Алексеевичем - на даче, у него дома. Последняя состоялась на моем 50-летнем юбилее, куда я пригласил его и своих сослуживцев. Он с ра-

достью принял приглашение, хотя и чувствовал себя неважно. Тогда он надел свой самый любимый костюм и галстук-бабочку. До сих пор помню замечательные слова в свой адрес. Не дождавшись окончания вечера, извинившись, он сказал:

«Я ухожу по-английски». Через несколько дней его не стало. Но память о нем - о настоящем профессионале, светлом и родном человеке - останется навсегда!

Павел АНТИПОВ,
подполковник запаса.

Мои наставники

В феврале 1976 г., сразу после окончания Высших курсов КГБ в г. Ташкенте, я был назначен о/у в 3 отделение 5 отдела УКГБ под начало подполковника **Антипова Евгения Алексеевича**. До Ташкента я успел поработать немного в 1 отделении 5 отдела, которым руководил тогда **Смагин Алексей Николаевич** - участник войны, достаточно добродушно и лояльно настроенный к молодым сотрудникам. Евгений Алексеевич был совсем другим - жесткий и требовательный, он добивался от нас грамотных и четких формулировок в документах, обязательного соблюдения требо-

ваний многочисленных приказов и указаний, регламентировавших повседневную оперативную деятельность. Расслабляться он нам не давал - контроль был ежедневным и постоянным. Нас, молодых, сразу же с головой погрузили в оперативную работу под присмотром наставников в лице старших о/у. Мне очень повезло, так как в наставники мне достался **Владислав Алексеевич Левков** - будущий зам. начальника УКГБ, человек очень грамотный, умный, с прекрасным чувством юмора, острый на язык, не боявшийся высказать собственную точку зрения, способный на

неординарные и нестандартные решения, которые и давали результаты в работе. Антипов ему полностью доверял и практически не вмешивался в процесс моего оперативного становления. Совсем иначе обстояли дела у другого, в то время тоже молодого опера, **Володи Лашманкина**, у которого наставник был куда слабее Левкова, и Антипову приходилось много и, иногда «громко», его воспитывать. В общем, наплакались мы тогда, не понимая, что у Антипова очень интенсивно проходим прекрасную оперативную школу, позволившую нам за 2 - 3

года приобрести нужные знания и навыки, крепко встать на ноги. За это время мы - уже упомянутый Владимир Лашманкин, **Вячеслав Саврасов** и я - стали старшими о/у. В. Лашманкин еще долго работал в 5 отделе, а В. Саврасов был вскоре отправлен в качестве ОДР в милицию, да так там и остался, дослужился до полковника и лет 10 назад погиб в автокатастрофе.

Занимались мы в 3 отделении оперативным обеспечением районов города Куйбышева. На мне были Железнодорожный и Куйбышевский районы, на Левкове - Ленинский и Са-

марский, на Саврасове - Безмянка. Была в отделении и группа розыска, которой руководил зам. начальника отделения майор Пронин. После 3 отделения Евгений Алексеевич работал в «кадрах» и в инспекторской группе. Вновь близко столкнуться с ним мне пришлось уже работая в Совете ветеранов. В этот период наши взаимоотношения приобрели дружеский характер (конечно, с учетом разницы в возрасте). Евгений Алексеевич очень тактично, мягко рекомендовал и подсказывал, и, пожалуй, подстраховывал мои шаги на новом для меня ветеранском поприще. Полностью поддерживал он нас и в решении об издании своей собственной ветеранской газеты «Самарские чекисты». Кстати, и по названию газеты мы консультировались с ним и тоже получили поддержку. Написал он для газеты и несколько статей.

Я считаю, что мне очень повезло близко общаться и учиться оперативному мастерству у таких корифеев как **Е.Антипов, В.Левков, В.Чванов, С.Хумарьян, В.Сафронов** (сотрудник ПГУ-СВР), **С.Садвов**. Я благодарен им за свое оперативное становление. И сам, в свою очередь, всегда старался передать этот накопленный опыт следующему, современному, поколению чекистов.

Георгий ТИЩЕНКО,
полковник в отставке.

На фото слева направо: Герасимов, Смагин, Дымин, Стрельцов, Антипов, Тимонин, Потапов, Попков, Олейниченко, Авакумов, Ляпин (5 отдел УКГБ, 1976 г.).

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

2 февраля - 60 лет полковнику **ИСАЕВУ Юрию Евгеньевичу**, ФСБ ВК
 5 февраля - 60 лет полковнику **АНДРЕЕВУ Николаю Викторовичу**, пограничник, 70 лет ст. лейтенанту **ЦЮЦЮРЕ Николаю Петровичу**, пограничник
 7 февраля - 60 лет подполковнику **ЗЕЗИНУ Ивану Николаевичу**, ФСБ
 14 февраля - 60 лет подполковнику **КАСАТКИНУ Виктору Николаевичу**, ФСБ ВК
 15 февраля - 60 лет полковнику **РОМАНЕНКО Максиму Ивановичу**, ФСБ
 17 февраля - 70 лет подполковнику **ДАВЫДОВУ Али Закировичу**, пограничник
 20 февраля - 60 лет подполковнику **ТИТОВУ Сергею Николаевичу**, СВР
 21 февраля - 60 лет прапорщику **ШИЛКОВОЙ Евгении Ивановне**, пограничник
 24 февраля - 60 лет подполковнику **САМАРЦЕВУ Сергею Евгеньевичу**, ФСБ

Поздравляем наших уважаемых юбиляров! Желаем семейного благополучия, отличного настроения, успехов во всех делах. Будьте здоровы и счастливы!

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

НАМ ПИШУТ

Евгений РУСАКОВ:

- Спасибо. Прекрасный номер. С Козловым А.М. часто встречались. Замечательный Человек. После общения с Алексеем Михайловичем многое стало понятным, почему это происходит в нашем беспокойном мире.

Музей истории политической полиции, «Гороховая, 2»:

- Большое спасибо за присланные интересные материалы. Отдельно хотелось бы поблагодарить за публикацию информации о нашем музее.

Владимир Белов:

- Спасибо за газету. Она для меня сейчас как лекарство... В Москве ходит грипп, который, к сожалению, не обошел меня стороной. Не нарадуюсь вашим изданием, здорово. Прочитал всё - температура стала в норме. К Вам стекаются новости со многих регионов, как это бывает только у любого официального издания. Рад вашим успехам. Да и поддержка у вас хорошая со стороны руководства региона и вашего руководства. И я становлюсь вашим корреспондентом. Спасибо за доверие. Передайте, пожалуйста, мою благодарность Сергею Владимировичу Мироненко за то, что он помог мне восстановить

связь с Казимиром Крайем, который побывал в нашем музее в 2009 году. Мы с ним переписывались, но потом как-то потеряли друг друга. Я ему уже выслал журнал «Родина» 1994 года (Россия - Польша. Вечные проблемы) и обещал кое-что из фондов музея по женскому лагерю смерти «Равенсбрюк» (как наши женщины-медики спасали польских узниц от смерти).
 Желаю всего хорошего.

Жоржетта Криворотова:

- Спасибо за газету. Вы большие молодцы, круче «Комсомолки»! Восхищаюсь, что занимаетесь серьезно и профессионально таким делом.

Педагогический коллектив и учащиеся МОУ СОШ имени М.П. Крыгина (с. Кабановка):

- День защитника Отечества - праздник мужчин, сильных и смелых, целеустремленных и уверенных в себе.

Ваши трудовые будни порой сравнимы с боевыми - они закаляют и способны раскрыть самые неожиданные таланты и возможности.

Пусть ваши надежность и решительность не оставляют равнодушными окружающих.

Мы желаем вам успеха во всех начинаниях, мира и благополучия!

НАШИ КОНТАКТЫ

В предыдущем выпуске «Самарских чекистов» был помещен большой материал о подполковнике Плужникове Геннадии Дмитриевиче (1939 - 1994 гг.). Плужников - выпускник радиотехнического факультета Томского политехнического института (ныне - университета).

Мы связались с Коробовым Евгением Владимировичем (связи с общественностью ТПУ) и отправили материалы о Плужникове в Томск для публикации в университетской газете «За кадры».

ИНФОРМАЦИЯ

ВЫПИСКА

из протокола № 89 заседания Совета Клуба ветеранов ГБ., г. Самара, 09.02.2016 г.

Присутствовали: **Быстров А.А., Кармишин В.М., Крышкова А.Б., Кутнаев А.А., Меньшов А.С., Спиридонов А.С. (Агеев Э.К. -болен).**

Приглашен: член клуба **Кутенков В.Г.**

Председатель: Меньшов А.С.
 Секретарь: Крышкова А.Б.
 Вопрос №1 повестки дня: «Об утверждении состава редакционной газеты «Самарские чекисты»: редактор - Тищенко Г.Д., зам. редактора - Ерофеева О.А., Абрамов В.Н., Меньшов А.С., Мироненко А.В., Павлов П.А.

Выступили: Меньшов А.С., Кармишин В.М., Быстров А.А.
 Голосовали: единогласно.

Вопрос № 2 повестки дня: «О выходе Клуба из состава учредителей газеты «Сослуживцы» в связи с невозможностью ее

дальнейшего финансирования».

Выступили: все члены Совета.

Голосовали: «за» выход - 5
 «против» выхода - 1

Членом совета Клуба единогласно был избран подполковник в отставке Кутенков В.Г.

Президент Клуба ветеранов ГБ Меньшов А.С.

В январе вышел очередной, первый в этом году, телефильм из цикла «Страницы истории самарской контрразведки». Фильм называется «История музея истории УФСБ». Фильмы этого цикла еженедельно демонстрируются по четвергам в 21.55 на телеканале «Губерния». Новый фильм рассказывает о наиболее интересных экспонатах, связанных с работой по делам всего периода существования нашего управления. Подобные музеи являются кладовой памяти и деятельности конкретных людей, оставивших след в истории своих ведомств.

ВСТРЕЧА

День из истории: 9 февраля 1904 года

Торжественная встреча, посвящённая 112-летию героического боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» против японской эскадры.

Она состоялась в Военно-Историческом музее Краснознаменного Приволжско-Уральского военного округа. На встрече выступили главный старшина команды спецтрюмных на атомной подводной лодке, подполковник ФСБ в отставке и ныне заместитель председателя Самарского городского общественного фонда поддержки ветеранов Военно-Морского флота Бузуев Виктор Васильевич, капитан 2-го ранга в запасе Логинов Сергей Николаевич.

Был показан документальный фильм «Крейсер Варяг». После его просмотра слово взял начальник отдела ракетных двигателей ОКБ «Кузнецов» Александр Иванович Иванов. Его рассказ был об экипаже крейсера «Варяг», о том, что в Самаре жил и работал один из членов экипа-

жа, матрос 1 статьи Чернышев Моисей Иванович. Вот так бывает - рядом с нами жили и живут настоящие герои.

От Самарской региональной общественной организации «Русский национальный центр» выступили Шерстнев Владимир Геннадьевич и Данченко Юрий Станиславович, которые предложили создать школу молодых моряков (школу юнг) на базе центра.

Лирическим отступлением стало чтение собственных стихов капитаном 2-го ранга Иваненко Владимиром Петровичем, который создавал флотскую атмосферу не только своими авторскими произведениями, но и настоящей морской формой.

Завершая литературную часть мероприятия, перед собравшимися выступила Руководитель музея «Истории куй-

бышевцев - выпускников Соловецкой школы юнг ВМФ СССР» Савельева Елена Ивановна, прочитав авторские произведения, после чего пригласила всех желающих посетить музей, который находится в здании школы № 174 имени И.П. Зорина. Финальной частью мероприятия стало неформальное общение участников встречи. В благодарность за оказанный тёплый приём Бузуев Виктор Васильевич вручил директору Военно-Исторического музея Краснознаменного Приволжско-Уральского военного округа Хомину Ивану Николаевичу памятную фотографию канонерской лодки «Кореец»

Антон ЧЕРЕПАНОВ,
 сотрудник администрации
 Ленинского р-на
 г. Самара.

На встрече, организованной Фондом поддержки ветеранов ВМФ, которая была посвящена подвигу крейсера «Варяг», капитан 2 ранга **Владимир Иваненко** прочитал собравшимся стихи, которые мы предлагаем вашему вниманию.

СУДЬБА «ВАРЯГА»

Российский флот нуждался в кораблях,
 И в США построили «Варяга»,
 Чтобы в восточных нашенских морях
 Не забывали вид морского флага.
 Япония готовила войну -
 Своих ей мало было территорий.
 Мешал наш Флот - его пустить ко дну
 И «запереть» на рейдах акваторий
 В кольце превосходящих сил врага,
 «Варяг» в последний бой вступил в Корею.
 Когда в отсеки хлынула вода,
 Пробитый флаг на мачте гордо реял
 Подняли крейсер вскоре с глубины,
 И самурайским нарекли названьем,
 Но - слава флота, символ для страны, -
 Он для врагов был злым напоминаньем.
 После войны наш царь его купил,
 И имя ему дали вновь - «Варяга»,
 Солёный ветер мощно распрямил
 Полотнище Андреевского стяга
 В Британию ушёл он на ремонт,
 Ещё до двух последних революций,
 А, позже, был у нас переворот,
 И вождь сказал: «Не будет контрибуций»
 Так век назад был крейсер позабыт -
 Пример для Флота мужества, отваги.

В Ирландском море взорванный лежит -
 Осталась в память песня о «Варяге».

* Контрибуции - выплаты странам Антанты по долгам царского правительства.

г. Самара
 09. 02. 2016 г.

НОВАЯ КНИГА

Из Союза ветеранов госбезопасности (г. Москва) **А.С. Меньшов** привез книгу «От КГБ до ФСБ - записки опера» (495 страниц, тираж 1500 экземпляров). Автор - **Сергей Горленко** (1949 г.р.). После окончания МГИМО с 1971 по 1990 г. он работал во внешней разведке, затем, до 1999 г., являлся начальником отдела Центра общественных связей ФСБ.

Книга читается с большим интересом, т. к. даже в хрестоматийные материалы автор сумел внести много нового и показать своих героев и антигероев с неизвестных сторон. Много здесь материалов об успешных операциях контрразведки ФСБ в 90-е годы.

БЫЛОЕ

Чекист Александр Силин

Материалы о чекисте **Александре Силине** переданы в Совет ветеранов УФСБ по Самарской области сотрудниками библиотеки им. Семевского (директор - В.С. Карпицкая) г. Великие Луки. Среди прочего, это книга «Улицы Великих Лук» К.И. Карпова. Улица Силина в его родном городе находится на месте одного из древнейших поселений. Она берет начало от Больничной улицы и заканчивается у городской черты, на реке Коломенке. Название улице было присвоено «постановлением президиума Великолукского исполкома 20 января 1926 г. с целью увековечения памяти погибшего за дело пролетарской революции революционера-великомученика, работника органов ОГПУ, павшего от рук бандитов на своем посту в 1921 г. на Самара-Златоустовской железной дороге».

Дочь А.Силина - Екатерина Александровна - проживала в Самаре.

(газета «Правда», 0206 (10593 от 18 октября 1966 г.).

ДОСЬЕ

Александр Филиппович Силин родился в 1885 г. в семье ремесленника, в городе Великие Луки Псковской губернии. Начал работать с 14 лет, в жестяной мастерской учеником. В 19 лет поступил слесарем в паровозное депо великолукских железнодорожных мастерских. В 1905 году Александр Силин в числе забастовщиков-железнодорожников был ранен полицейской пулей. Из мастерских он был уволен, в жандармском управлении на него, как на неблагонадежного, завели дело.

28 апреля 1920 года Силин начинает работать особоуполномоченным Совета Труда и Оборона - «для руководства всеми операциями по экстренной вывозке дров из района Самаро-Златоустовской железной дороги». Почти одновременно с этим председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинский назначает А. Ф. Силина начальником дорожно-транспортной чрезвычайной комиссии (ДТЧК) трех железных дорог: Самаро-Златоустовской, Троицкой и Вол-

го-Бугульминской. 10 мая 1920 года Силин приступил к работе председателя ДТЧК. С января 1918 года Силин - председатель ревкома Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги.

С декабря 1918 по июнь 1919 года Александр Филиппович был командиром и военкомом полка по охране железной дороги, а затем руководил политотделом дороги. Много

внимания уделял Александр Филиппович борьбе с безпризорностью детей. Силин организовал в Самаре железнодорожный детдом № 1. В быту, в личной жизни он был очень скромным. Несмотря на большие полномочия и широкие возможности, он не имел собственной квартиры и жил с семьей в здании ДТЧК (ул. Льва Толстого, 144).

Летом 1921 года в Бузулукском уезде, по линии железной дороги стала действовать банда Сарафанкина. На ее разгром был направлен отряд во главе с А. Силиным. 10 августа А. Ф. Силин погиб в бою с бандитами у станции Погромное. А. Ф. Силин был похоронен в сквере на Театральной площади (ныне площадь В. И. Чапаева).

Улица Силина в Самаре находится в Промышленном районе города. Старое название улицы - Пригородная. 18 октября 1979 года улица была переименована в честь Александра Филипповича Силина (годы жизни: 1885 - 1921).

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

В «АКТЕРСКОМ ДОМЕ»

Г. Тищенко, В. Хорошавин, В. Гальченко.

8 февраля по инициативе **Виталия Алексеевича Хорошавина** группа наших ветеранов посетила в театре «Актерский дом» (Доме актера) спектакль «Мальчишки». Это главы из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазо-

вы». Нас радушно встретили председатель самарского отделения СТД (Союза театральных деятелей) **Владимир Александрович Гальченко** и директор театра **Тамара Яковлевна Воробьева**. Спасибо им за внимание

к нам и интереснейший спектакль, поставленный в лучших традициях классического театра. Это уже наше второе посещение Дома актеров. В прошлом году мы посмотрели здесь спектакль «Забывать Герострата».

НАШИ УВЛЕЧЕНИЯ

Нас просто завалили рыбацкими фотографиями с рекордными уловами. Пока лидируют **Владимир Федорович Быстров** с карпом весом 13,8 кг (на снимке) и **Сергей Константинович Вакуленко** с огромной щукой (оба - военная контрразведка). Не отстают и **Александр Дмитриевич Григорьев** (УФСБ по Самарской области). Ждем обещанной фотографии от **Владимира Николаевича Курбатского** - с сомом-гигантом.

Интересны снимки с вышивками, которые гораздо более выигрышно будут смотреться в цвете. Как только осилим снова цветной выпуск газеты, обязательно опубликуем и их тоже.

МУЗЕЙ

НА БЛАГО ОБЩЕСТВА

9 февраля зам. председателя Совета ветеранов УФСБ **Тищенко Г.Д.** был приглашен в Самарский многопрофильный техникум, где провел встречу с учащимися и посетил музей Совета ветеранов войны с Японией, дальневосточников и забайкальцев. Музей располагается в здании техникума, его материалы используются в патриотическом воспитании молодого поколения.

С руководителем музея, **Перцовым Владимиром Исаковичем**, мы уже давно находимся в дружеских отношениях. К сожалению, в этот день он был занят по работе, и экскурсию по музею провела зам. директора техникума по воспитательной работе **Нина Александровна Зотова** (на снимке). У истоков создания музея

стоял ветеран-чекист подполковник **Чуенко Павел Иванович** - участник войны с Японией. Его уже давно нет с нами, а его труд, вложенный в музей, продолжает работать на благо общества.

Инициатором встречи были преподаватель истории техникума **Соколова Александра Николаевна** и **Перцов В.И.**

ПАМЯТИ МИХЕЕВА Л.Ф.

29.01.2016 после продолжительной болезни скончался полковник в отставке Михеев Леонид Федотович, выпускник Алма-Атинского пограничного училища 1963 года. Всю свою жизнь посвятил охране государственной границы, службу проходил в Никельском (Северо-Западный пограничный округ), Сковородинском, Бикинском (Дальневосточный пограничный округ) погранотрядах, участник войны в Афганистане (Старший советник 6 ПБр). Захоронен 30.01.2016 на кладбище пгт Новосемейкино с соответствующими воинскими почестями.

